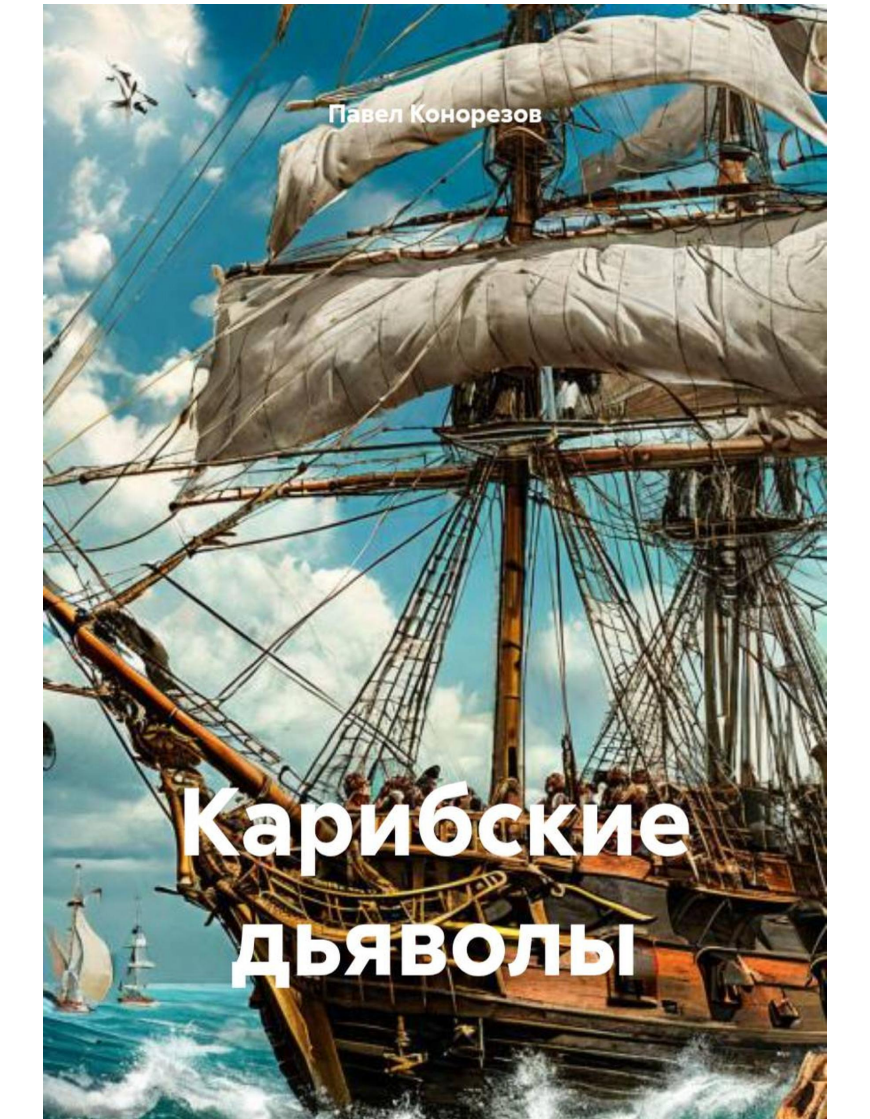

Павел Конорезов

Карибские дьяволы

Павел Викторович Конорезов

Карибские дьяволы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73285448

SelfPub; 2026

Аннотация

В бурных водах Карибского моря XVII века разворачивается дерзкая охота за богатством: пиратская команда под предводительством отважного капитана Джеймса Адамса идёт по следу испанского галеона, гружённого золотом. Но путь к несметным сокровищам окажется куда опаснее, чем предполагалось.

Пиратам объявлена война – и их враги не ограничиваются испанскими кораблями. Заговоры, предательство и изощрённые интриги подстерегают команду на каждом шагу. Чтобы выжить и добиться цели, капитану Адамсу придётся не только сражаться с превосходящими силами противника, но и разгадать тайные замыслы тех, кому он доверял.

«Дьяволы карибского моря» – захватывающий приключенческий роман о бесстрашных мореплавателях, смертельных рисках и цене верности. Напряжённый сюжет, яркие характеры и атмосфера пиратской вольницы держат в напряжении от первой до последней страницы. Книга рассчитана на широкий круг читателей, ценителей остросюжетной прозы и романтических приключений на просторах океана.

Павел Конорезов

Карибские дьяволы

Карибские дьяволы

В бурных водах Карибского моря XVII века разворачивается дерзкая охота за богатством: пиратская команда под предводительством отважного капитана Джеймса Адамса идёт по следу испанского галеона, гружённого золотом. Но путь к несметным сокровищам окажется куда опаснее, чем предполагалось.

Пиратам объявлена война – и их враги не ограничиваются испанскими кораблями. Заговоры, предательство и изощрённые интриги подстерегают команду на каждом шагу. Чтобы выжить и добиться цели, капитану Адамсу придётся не только сражаться с превосходящими силами противника, но и разгадать тайные замыслы тех, кому он доверял.

«Карибские дьяволы» – захватывающий приключенческий роман о бесстрашных мореплавателях, смертельных рисках и цене верности. Напряжённый сюжет, яркие характеры и атмосфера пиратской вольницы держат в напряжении от первой до последней страницы. Книга рассчитана на широкий круг читателей, ценителей остросюжетной прозы и ро-

Глава 1

Паруса «Санта Марии» лениво колыхались под лёгким бризом, словно огромные белые крылья уставшей птицы. Солнце висело в зените, заливая палубу ослепительным светом. Джейн стояла у фальшборта, вглядываясь в бесконечную гладь океана. Её светлые волосы, собранные в небрежный узел, выбивались тонкими прядями, играя на ветру.

– Опять мечтаете, мисс Вилсон? – раздался за спиной скрипучий голос капитана Хардинга. – Время не ждёт. В Гаване вас ждёт достойный жених, а вы всё глядите вдаль, будто ищите там что-то.

Джейн обернулась, едва сдерживая усмешку. Капитан, грузный мужчина с красным лицом и седыми бакенбардами, опирался на трость, глядя на неё с напускной строгостью.

– Ищу, – ответила она холодно. – Ищу хоть каплю свободы в этом бесконечном океане.

Хардинг фыркнул: – Свобода – роскошь, которую леди не всегда могут себе позволить. Ваш отец распорядился, и мы следуем его воле.

– Воле, которая продаёт меня, как товар, – парировала Джейн, вновь поворачиваясь к горизонту.

Внезапно её взгляд зацепился за тёмную точку вдали. Она прищурилась, достала из кармана подзорную трубу и навела

её. Сердце замерло.

– Капитан, – её голос прозвучал резко, вырывая Хардинга из раздумий. – Там корабль. И он идёт за нами.

Хардинг взял трубу, долго всматривался, затем хмыкнул:– Просто бриг. Вероятно, королевский. Или рыбацкое судно. Не стоит волноваться.

– Это пираты, – настаивала Джейн, чувствуя, как внутри разгорается странное волнение. – Посмотрите на его курс. Он режет волну, будто хищник.

Капитан раздражённо вернул трубу:– Вы слишком впечатлительны, мисс Вилсон. Пираты не осмелятся напасть на торговое судно под флагом Его Величества.

– А если осмелятся? – Джейн шагнула ближе, глаза её сверкнули. – Что тогда, капитан? Вы готовы рискнуть жизнью ради моих «впечатлений»?

Хардинг открыл рот для резкого ответа, но в этот момент с марса донёсся крик дозорного:

– Судно на горизонте! Раздался крик марсового. Бриг сэр!

На палубе «Аммута» царил напряжённая тишина, нарушаемая лишь скрипом снастей и шёпотом ветра. Капитан Джеймс Адамс стоял на мостике, скрестив руки на груди. Его тёмные волосы, слегка тронутые морской солью, падали на лицо, а щетина придавала облику хищную остроту. Глаза, холодные и пронзительные, следили за «Санта-Марией», как у волка, выслеживающего добычу.

– Они ещё не поняли, кто перед ними, – пробормотал он, обращаясь к старпому. – Пусть думают, что это просто игра. Пока.

Старпом, коренастый мужчина с крючковатым носом и шрамом через всё лицо, ухмыльнулся:

– Может, сразу дадим залп? Чтоб не мучились.

Джеймс покачал головой:– Нет. Пусть почувствуют страх. Пусть поймут, что бежать некуда.

Он поднял руку, и сигнальщик тут же взмахнул флажками. С кормы донёсся грохот барабанов – ритмичный, зловещий, будто биение сердца самого дьявола. Пираты, разбросанные по палубе, оживились. Кто-то затаил хриплую песню, кто-то проверял клинки, а юнги, дрожа от восторга, перебежали с места на место.

Наконец, когда расстояние сократилось до пистолетного выстрела, Джеймс шагнул к борту и крикнул:

– Поднять чёрный флаг!

Полотно взмыло вверх, словно тень смерти, накрывшая океан. На нём красовался древний символ – голова крокодила, оскаленная в вечной ухмылке. «Аммут».

– Теперь пусть молятся, – прошептал Джеймс, доставая из-за пояса пистолет.

Первый залп прогремел, как раскат грома. Ядро врезалось в воду в десятке ярдов от «Санта-Марии», взметнув фонтан брызг. На палубе торгового судна началась суматоха. Матро-

сы метались, выкрикивая приказы, а капитан Хардинг, наконец, осознал всю серьёзность положения.

– Живее! – рявкнул он, хватая рупор. – Поднять паруса! Мы должны уйти!

Но было поздно. Второй залп ударил точно в корму, разбив деревянный настил. Один из матросов вскрикнул, упав с простреленной ногой.

Джейн, стоявшая у борта, наблюдала за происходящим с холодным восторгом. Её губы тронула улыбка.

– Ну что, капитан? – она повернулась к Хардингу, который бледнел с каждой секундой. – Рыбаки? – А это их удочки?

Усмехнулась блондинка, указывая на абордажные крюки в руках пиратов.

– Замолчите! – взревел он, но тут же осёкся, увидев, как с «Аммута» спускают шлюпки.

На первой из них, стоя во весь рост, возвышался капитан пиратов. Его фигура, окутанная тенью, казалась почти мифической. Он поднял руку, и абордажные кошки взлетели в воздух, впиваясь в борт «Санта-Марии».

– Вперёд! – раздался его голос, низкий и властный.

Первые пираты взобрались на палубу, и начался хаос который наполнялся хором насилия.

Клинки сверкали в солнечных лучах, крики смешивались с грохотом выстрелов. Джеймс Адамс, словно демон, ворвался в самую гущу боя. Его шпага танцевала в руках, оставляя

за собой кровавые следы. Один матрос «Санта-Марии» бросился на него, но капитан пиратов увернулся, ударил рукоятью в висок, и противник рухнул без звука.

В это время Джейн, укрывшись за бочками с провизией, наблюдала за схваткой. Её сердце колотилось, но не от страха – от странного, пьянящего восторга. Она видела, как Билли, её юный друг; юнга, с криком бросился на пирата, размахивая абордажной саблей. Тот легко отбил удар, но вместо того, чтобы убить мальчишку, лишь усмехнулся и толкнул его в сторону.

– Не трать силы, малыш. Сегодня не твой день, – бросил он и ринулся дальше.

Джейн выскочила из укрытия, намереваясь помочь Билли, но вдруг замерла. Перед ней стоял капитан пиратов.

– Ну что, леди, – его голос звучал насмешливо, – вы рады, что мы пришли?

Она вскинула голову, встретив его взгляд. В его глазах читалась не просто жестокость – азарт, страсть к игре.

– Рада? – она рассмеялась. – О, капитан, вы даже не представляете, насколько.

Джеймс приподнял бровь: – Значит, вы не против стать нашей гостьей?

– Смотря что вы предложите взамен, – парировала она, чувствуя, как адреналин обжигает кровь.

Он усмехнулся, но в этот момент за его спиной раздался

выстрел. Один из пиратов вскрикнул, падая. Джеймс резко обернулся, но Джейн уже заметила, как капитан Хардинг целится в него из пистолета.

Не раздумывая, она бросилась вперёд, толкнув пирата в сторону. Пуля просвистела мимо, разбив бутылку рома на столе.

Джеймс уставился на неё, ошеломлённый.

– Вы... спасли меня?

– Просто не люблю, когда стреляют в спину, – холодно ответила она, отступая на шаг.

Он рассмеялся, и в этом смехе звучало что-то новое – уважение.

– Что ж, леди Джейн. Похоже, наше знакомство будет... интересным.

Бой продолжался, но теперь внимание Джеймса было приковано не к карте, а к этой странной женщине, которая, казалось, наслаждалась самой опасностью.

Палуба «Санта-Марии» утопала в хаосе. Раненые матросы стонали, прижимая ладони к кровоточащим ранам; уцелевшие, опустив оружие, с ужасом наблюдали за пиратами, которые хозяйничали среди обломков снастей и разбитых ящиков. В центре этого мрачного спектакля стоял капитан Джеймс Адамс – невозмутимый, словно статуя из чёрного мрамора. Его плащ, простреленный в двух местах, колыхался на ветру, а в глазах мерцал холодный огонь триумфа.

– Ну что ж, – протянул он, медленно обводя взглядом пленников. – Вот мы и встретились, капитан Хардинг.

Хардинг, бледный как полотно, с трудом поднялся на ноги. Его мундир был испачкан кровью, а в руке он всё ещё сжимал сломанную шпагу.

– Вы... вы заплатите за это, – прохрипел он.

Джеймс рассмеялся – звук был резким, как удар хлыста.

– Заплачу? О, несомненно. Но не раньше, чем получу то, за чем пришёл.

Он щёлкнул пальцами, и двое пиратов вытащили вперёд дрожащего юнгу – того самого, что пытался сражаться бок о бок с Джейн. Билли вскинул голову, стараясь не показать страха, но его пальцы, вцепившиеся в края рубахи, побелели от напряжения.

– Где карта? – голос Джеймса стал тише, но от этого звучал ещё страшнее.

Хардинг молчал, сжимая губы.

– Не хотите говорить? Что ж... тогда пусть ответит кто-то другой.

Один из пиратов занёс кортик над головой юноши.

– Нет! – крик Джейн разорвал тишину.

Она вырвалась из рук державших её матросов и бросилась к Джеймсу. Её глаза горели яростным светом, а лицо, обычно бледное, пылало румянцем.

– Капитан Адамс! У вас нет нужды убивать их всех.

Джеймс медленно повернулся к ней. Его бровь приподня-

лась в насмешливом удивлении.

– О? И что же вы предлагаете, мисс... как вас там?

– Джейн Вилсон, – она выпрямилась, глядя ему прямо в глаза. – И я знаю, где карта.

На палубе воцарилась тишина. Даже ветер, казалось, замер, прислушиваясь к их диалогу.

– Вы? – Джеймс склонил голову, изучая её с любопытством хищника. – Откуда вам знать?

– Потому что я единственная, кому Хардинг доверял, – она кивнула в сторону капитана «Санта-Марии». – И если вы сохраните ему жизнь, я отдам вам карту... добровольно.

Джеймс хмыкнул, скрестив руки на груди.

– Добровольно? Забавное слово для пленницы.

– А вы предпочитаете, чтобы я сопротивлялась? – её губы тронула дерзкая улыбка. – Уверена, это доставит вам куда больше удовольствия.

В глазах Джеймса вспыхнул интерес. Он шагнул ближе, так что их разделяло лишь несколько дюймов.

– Вы смелы, мисс Вилсон. Или безрассудны. Не бойтесь, что я просто заберу карту и оставлю вас гнить на этом корабле?

– Боюсь, – призналась она, не отводя взгляда. – Но я также знаю, что вы не глупец. Карта без проводника – просто кусок пергамента. А я могу провести вас к «Небесной принцессе» так, чтобы испанцы даже не заподозрили вашего присутствия.

Джеймс замер. Его пальцы сжались в кулак, затем медленно разжались.

– И почему я должен вам верить?

– Потому что у вас нет выбора, – её голос звучал ровно, почти ласково. – Либо вы принимаете моё предложение, либо тратите месяцы на поиски, рискуя попасть в лапы испанской армады. А я... я просто хочу свободы.

Она сделала паузу, позволяя словам осесть в воздухе.

– Свободы? – Джеймс рассмеялся. – Вы уже в плену, леди. Какая свобода?

– Та, которую вы можете мне дать. Позвольте мне уйти, когда цель будет достигнута.

Джеймс отвернулся, окинув взглядом пленников. Его взгляд задержался на Хардинге, который, несмотря на раны, смотрел с неприкрытой ненавистью.

– Вы уверены, что он вам так дорог? – спросил Джеймс, вновь обращаясь к Джейн.

– Он не дорог мне, – ответила она холодно. – Но его смерть ничего не даст вам. Только озлобит команду, которая и так уже сломлена. А мне... мне нужно, чтобы вы показали, что способны на большее, чем просто убивать.

Джеймс прищурился.

– Большее? Вы имеете в виду милосердие?

– Я имею в виду разум, – парировала она. – Вы морской волк, а не мясник. Докажите это.

На мгновение показалось, что он готов отвергнуть её сло-

ва. Его рука потянулась к шпаге, но затем он резко опустил её.

– Хорошо, – произнёс он, и в его голосе прозвучала сталь. – Хардинг останется жив. Но если вы обманули меня, мисс Вилсон...

– Я не обманываю, – перебила она. – Карта у меня. И я покажу её вам... после того, как вы прикажете спасти этот корабль.

Джеймс задумался, затем кивнул.

– Пусть будет так. Но учтите: один неверный шаг – и вы окажетесь в воде раньше, чем успеете вскрикнуть.

Он повернулся к команде:

– Отставить потопление! Поднять паруса. Мы идём дальше.

Когда пираты начали убирать трупы и латать пробоины, Джейн наконец позволила себе выдохнуть. Её колени дрожали, но она держалась прямо, наблюдая, как матросы с «Санта-Марии» с недоверием смотрят на неё.

– Вы спасли нас, – прошептал Билли, подходя ближе.

– Пока только отсрочили конец, – ответила она тихо. – Но это уже что-то.

Джеймс, стоявший неподалёку, услышал её слова и усмехнулся.

– О, мисс вы ещё не знаете, во что ввязались. Путь к «Небесной принцессе» – это не прогулка по парку.

– А я и не жду лёгкости, – она подняла подбородок. – Но

я жду честной игры.

– Честной? – он рассмеялся. – В мире пиратов нет такого понятия. Но... возможно, для вас я сделаю исключение.

Их взгляды встретились, и на мгновение между ними проскочила искра – не ненависти, не страха, а чего-то большего. Чего-то, что обещало новые испытания, новые опасности... и, возможно, нечто большее.

Солнце клонилось к закату, окрашивая океан в багряные тона. «Санта-Мария», теперь под властью пиратов, медленно набирала ход, унося их навстречу судьбе.

Джейн смотрела вдаль, где за горизонтом скрывалась её прежняя жизнь. Теперь у неё был новый путь – опасный, непредсказуемый, но свободный.

И впервые за долгое время она почувствовала, что дышит по-настоящему.

«Аммут» качался на волнах, словно хищный зверь, переваривающий добычу. Палуба, ещё недавно залитая кровью, теперь была прибрана – пираты не терпели беспорядка. Деревянные доски, потемневшие от соли и времени, скрипели под сапогами матросов. В воздухе витал запах смолы, пороха и солёного ветра.

Джейн Вилсон, сопровождаемая двумя громилами; пиратами, ступила на борт корабля. Её взгляд скользил по деталям: по свёрнутым канатам, по пушкам, выглядывающим из бортов, по мачтам, устремившимся в небо, как копья. На

корме, под чёрным флагом с головой крокодила, возвышался капитанский мостик – место, откуда Джеймс Адамс правил этим плавающим царством хаоса.

Команда, разбросанная по палубе, бросала на неё любопытные, а порой и откровенно хищные взгляды. Кто-то ухмылялся, поигрывая ножом; кто-то шептал что-то товарищу, кивая в её сторону. Но никто не смел приблизиться – не после того, как Джеймс лично приказал:

– Не трогать. Пока.

Джеймса она нашла у штурвала. Он стоял, скрестив руки, и наблюдал, как штурман, сухопарый мужчина с пронзительными голубыми глазами, корректирует курс. Рядом топтался юнга – тот самый, что чуть не погиб во время абордажа.

– Ну что, мисс Вилсон, – Джеймс развернулся к ней, его губы тронула холодная улыбка, – готовы показать, чего стоите?

Она выпрямилась, стараясь не выдать дрожи в коленях:

– Я уже сказала: карта у меня. Но не вся.

В глазах капитана вспыхнул опасный огонёк. Он медленно подошёл ближе, так что она ощутила запах кожи и железа от его одежды.

– Не вся? – его голос звучал обманчиво мягко. – И вы решили сообщить это только сейчас?

– Потому что знала: вы не поверите, – парировала она, глядя ему прямо в лицо. – Вторая часть карты – в Нассау. В

поместье Адамаса Баймера.

На палубе повисла тишина. Даже ветер, казалось, замер, прислушиваясь.

– Баймер? – прорычал один из пиратов – жирный. – ростовщик из Нассау.

– Именно, – кивнула Джейн, чувствуя, как на неё обрушиваются взгляды команды.

Джеймс рассмеялся – звук был резким, как удар хлыста.

– Вы что, смеётесь над нами, леди? Мы рисковали шкурами, чтобы получить карту, а вы... вы даже не принесли её целиком!

– Я принесла то, что могла, – её голос звучал твёрдо. – Без меня вы никогда не найдёте вторую часть. А без обеих частей карта – просто пергамент.

Джеймс шагнул ближе, его пальцы сжались в кулак.

– Вы играли с нами, мисс Вилсон. Играли, пока мы резали глотки ради вашей свободы.

– Я не просила вас нападать, – парировала она. – Вы сделали это ради золота. И теперь у вас есть шанс его получить.

– Шанс? – он рассмеялся, но в его смехе не было веселья. – Вы называете шансом ложь?

– Я называю шансом возможность, – она подняла подбородок. – Вы хотите «Небесную принцессу»? Я могу привести вас к ней. Но для этого мне нужна гарантия.

– Гарантия? – Джеймс склонил голову, изучая её с холодным любопытством. – И что же вы хотите?

– Свободу. Когда всё закончится, вы отпустите меня.

Пираты за её спиной загомонили. Кто;то выругался, кто;то сплюнул на палубу. Квартирмейстер шагнул вперёд:

– Капитан, она нас дурит! Надо выкинуть её за борт, пока не навлекла беду!

Джеймс поднял руку, и шум стих. Его взгляд, тяжёлый как якорь, снова уткнулся в Джейн.

– Вы смелы, мисс . Или глупы. Не знаете, с кем имеете дело?

– Знаю, – она не отступила. – Вы капитан пиратов, а не убийца без причины. Если убьёте меня, потеряете и карту, и шанс на золото.

На мгновение показалось, что он готов ударить её. Но затем Джеймс резко развернулся и крикнул:

– Запереть её! И следите, чтобы не сбежала. Условия – как для пленников. Ни больше, ни меньше.

Её отвели в трюм – тёмное, сырое помещение, где пахло плесенью и старыми канатами. Железная решётка захлопнулась за ней с леденящим лязгом. Джейн прислонилась к стене, пытаясь унять дрожь.

– Глупо, – прошептала она себе. – Очень глупо.

Но в глубине души она знала: это был единственный способ удержать их внимание. Без неё они – слепые котята в океане.

Сверху доносились голоса пиратов. Кто;то спорил, кто;то смеялся. Затем раздался знакомый голос:

– Она нас обманула, капитан. Надо было прикончить её сразу.

Это был квартирмейстер – его звали Грег Морган, если она правильно расслышала.

– Обманула, – согласился Джеймс. – Но она ещё может быть полезна.

– Полезны только мёртвые предатели, – буркнул Грег.

– Мёртвые бесполезны, – отрезал Джеймс. – Пока она жива, у нас есть карта. Когда всё закончится... тогда решим.

Его шаги затихли, а Джейн закрыла глаза. Она знала: теперь её жизнь зависит от того, насколько сильно пираты хотят золота.

И от того, сможет ли она заставить капитана Джеймса Адамса поверить, что она – его единственный шанс.

Ночь опустилась на «Аммут», окутав корабль мраком. В трюме было темно, лишь узкая полоска лунного света пробивалась сквозь щель в палубе. Джейн сидела, прижав колени к груди, и слушала, как волны бьются о борт.

Где-то наверху раздались шаги. Она напряглась, но это оказался всего лишь юнга – тот самый, которого она спасла во время абордажа. Он присел у решётки, держа в руках кружку воды.

– Вам... вам лучше? – прошептал он.

Она кивнула, принимая воду.

– Спасибо, Билли.

Он смущённо улыбнулся:

– На меня клетки не нашлось. – Увы. – Лучше бы заперли меня. – Я украл немного воды. Принёс тебе. Скрытно проскочил мимо вахты. – И я всё для тебя сделаю понимаешь?

Он не договорил, но и так было ясно.

– Понимаю, – она сделала глоток, чувствуя, как прохлада успокаивает пересохшее горло. – А ты? Почему ты здесь?

– Я... я хотел стать пиратом, – признался он, опустив глаза. – Думал, это свобода. Но теперь...

– Теперь видишь, что свобода – это иллюзия, – закончила она за него.

Он кивнул, а затем вдруг спросил:

– А вы? Почему вы так рискуете?

Джейн задумалась. Ветер принёс запах соли и далёких земель – земель, где её ждали не цепи, а возможность начать всё заново.

– Потому что я не хочу быть товаром, – ответила она тихо. – Я хочу сама решать, куда плыть.

Билли посмотрел на неё с уважением, затем кивнул и тихо ушёл, оставив её наедине с тьмой и шёпотом океана.

А где-то наверху, на мостике, капитан Джеймс Адамс стоял, глядя на звёзды, и думал о карте, о золоте... и о женщине, которая, возможно, была его самым опасным сокровищем.

Следующие несколько дней на «Аммуте» тянулись для Джейн как вечность. Трюм, ставший её тюрьмой, пропитался запахом сырости и забытых надежд. Свет проникал лишь уз-

кой полоской, рисуя на полу призрачные узоры. Каждое утро Билли приносил ей воду и скудный паёк – кусок чёрствого хлеба и вяленую рыбу.

– Капитан всё ещё думает, – шептал он, стараясь не встретиться с ней взглядом. – Грег и другие требуют выкинуть вас за борт.

– А сам капитан? – тихо спрашивала Джейн.

Билли лишь пожимал плечами и спешил уйти, будто боялся, что его застанут за разговорами с пленницей.

На четвертую ночь в трюм спустился Джеймс. Его силуэт, окутанный тенью, казался почти нереальным. Он остановился у решётки, скрестив руки на груди.

– Не спите, мисс Вилсон?

Джейн медленно поднялась с деревянного лежака.

– Спать в таком месте – роскошь. Или вы пришли предложить мне одеяло?

Он усмехнулся – звук был тихим, почти интимным в этой темноте.

– Вы всё ещё дерзите. Это либо храбрость, либо глупость.

– А вы всё ещё не решили, что со мной делать, – парировала она. – Значит, я вам нужна.

Джеймс шагнул ближе. Лунный свет, пробившийся сквозь щель, осветил его лицо – резкие черты, тёмные глаза, в которых читалась борьба.

– Нужна, – признал он. – Но я не люблю, когда мной манипулируют.

– А кто любит? – Джейн подошла к решётке, не отводя взгляда. – Вы пират, капитан Адамс. Вы живёте обманом и риском. Почему же вам так трудно принять, что я делаю то же самое?

Он замер, словно её слова ударили его. Затем резко выдохнул:

– Потому что вы – не пират. Вы леди, которую везли за-
муж против воли. И теперь вы играете в опасные игры, не
понимая ставок.

– Я понимаю их лучше, чем вы думаете, – она наклонила
голову. – Вы хотите золото. Я хочу свободу. Мы можем по-
мочь друг другу.

Джеймс долго молчал, изучая её. Затем достал из;за пояса
ключ и открыл решётку.

– Выходите.

Джейн не двинулась с места.

– Бойтесь? – он приподнял бровь.

– Жду объяснений.

Он рассмеялся – на этот раз искренне.

– Хорошо. Вы правы: без вас мы не найдём вторую часть
карты. Но и вы без нас не доберётесь до Нассау. Предлагаю
сделку.

– Какую?

– Вы ведёте нас к Баймеру. Помогаете забрать карту. А
после... я даю вам шлюпку и припасы. Вы свободны.

Джейн задумалась. В его словах был смысл, но она чув-

ствовала подвох.

– Почему я должна верить?

– Потому что у вас нет выбора, – он шагнул к ней, и она ощутила тепло его тела. – Либо вы соглашаетесь, либо остаётесь здесь. Навсегда.

– И как я узнаю, что вы не передумаете?

Джеймс достал из-за пазухи небольшой медальон – серебряный, с выгравированным якорем.

– Это знак моего слова. Пока он у вас – я держу обещание. Если нарушу – можете показать его любому пирату Карибского моря. Моя честь будет потеряна.

Джейн взяла медальон. Металл был холодным, но в нём чувствовалась тяжесть клятвы.

– Хорошо, – сказала она. – Я согласна.

Наутро Джейн поднялась на палубу уже не как пленница. Её поселили в крохотную каюту рядом с капитанским помещением, а Билли назначили её помощником – следить, чтобы она не сбежала, но и не страдала от лишений.

Команда встретила её настороженно. Грег, проходя мимо, бросил:

– Смотри не разочаруй капитана, леди. Иначе я сам брошу тебя акулам.

Джейн лишь улыбнулась:

– Буду рада увидеть, как вы попытаетесь.

Грег оскалился, но промолчал.

Джеймс, наблюдавший за этим со мостика, покачал голо-

вой:

– Она либо выживет, либо разожжёт бунт.

Штурман, не отрываясь от карты, хмыкнул:

– Или влюбит вас в себя.

Капитан бросил на него холодный взгляд:

– Не несите чушь.

Но в глубине души он знал: эта женщина уже изменила правила игры.

«Аммут» набрал ход, направляясь к Багамским островам. Ветер наполнял паруса, а команда, несмотря на напряжение, работала слаженно. Джейн, стоя у борта, вдыхала солёный воздух, чувствуя, как внутри разгорается странное предвкушение.

– Вы уверены, что это правильно? – спросил Билли, подойдя к ней.

– В жизни нет правильных решений, – ответила она, глядя на горизонт. – Есть только те, которые мы готовы принять.

Юнга кивнул, хотя, судя по его лицу, мало что понял.

А где-то позади, в водах, оставленных «Аммутом», медленно тонула «Санта-Мария» – символ прошлого, которое Джейн больше не собиралась возвращать.

Теперь её путь лежал вперёд. К золоту, к свободе... и, возможно, к чему-то большему.

Глава 2

Нассау

Солнце клонилось к закату, окрашивая лазурные воды Карибского моря в багряные тона. Пиратский бриг «Аммут» медленно входил в бухту Нассау, рассекая волны резным форштевнем. Паруса были убраны – корабль двигался лишь за счёт лёгкого бриза и умелых рук команды.

На шканцах стоял капитан Джеймс Адамс – высокий, поджарый мужчина с пронзительными серыми глазами и седой в тёмных волосах. Его взгляд скользил по очертаниям острова, словно выискивал невидимые глазу ловушки. Рядом, скрестив руки на груди, замер квартирмейстер Грег Морган – коренастый, с лицом, изборозждённым шрамами, и вечной ухмылкой, скрывающей острый ум.

У борта, прильнув к подзорной трубе, стояла Джейн Вилсон. Её светлые волосы, выбившиеся из небрежного узла, трепал ветер.

– Ну что, мисс Вилсон, – протянул Морган, не поворачивая головы, – что там видно?

Джейн на мгновение оторвалась от трубы, сверкнув глазами:

– Остров словно вырезан из изумруда и золота. Густые джунгли спускаются к самому берегу, а между ними – белые домики с красными крышами. Люди... – она вновь прикинула к окуляру, – люди суеются, как муравьи. Торговцы, мат-

росы, какие-то подозрительные личности в плащах...

Адамс усмехнулся:

– Нассау никогда не спит. Здесь можно найти всё – от свежего рома до чужой тайны.

Юнга Билли, стоявший неподалёку с ведром и тряпкой, невольно вздрогнул:

– А пираты тут есть?

Индеец Ниогабо, молча наблюдавший за морем, наконец произнёс низким голосом:

– Пираты – это мы. А здесь – их пристанище.

Когда трап опустился на пристань, команда ступила на тёплый песок Нассау. Воздух был насыщен ароматами специй, соли и дыма. Улицы, вымощенные неровными булыжниками, извивались между двухэтажными домами с деревянными балконами, увитыми плющом. В тени пальм сидели торговцы, раскладывая на циновках свои сокровища: яркие ткани, резные фигурки, золотые украшения и экзотические фрукты, чьи ароматы смешивались в пьянящий коктейль.

Джейн, не скрывая восторга, крутила головой:

– Смотрите! – она указала на лавку, где торговали перьями тропических птиц. – Эти цвета... они словно огонь!

Морган хмыкнул:

– Огонь – это ром, мисс. А это... просто перья.

Билли, замороженный, подошёл к торговцу ракушками:

– Ух ты! А эта правда светится в темноте?

– Конечно, парень! – подмигнул торговец. – Но стоит

она...

– Не трать деньги на пустяки, – оборвал его Ниогабо. – Нам нужно дело закончить.

Таверна встретила команду гулом голосов, запахом жареного мяса и терпким ароматом рома. Деревянные столы были заняты моряками, контрабандистами и авантюристами всех мастей. В углу скрипач наигрывал задорную мелодию, а у барной стойки возвышался массивный мужчина с бородой, заплетённой в косички.

Адамс направился прямо к нему:

– Том! Старый морской волк, ты ещё не утонул?

Бармен обернулся, и его лицо расплылось в улыбке:

– Джеймс! Ты всё так же выглядишь, будто готов проглотить шторм! Что привело тебя в наши воды?

– Ищу одного человека. Адамаса Баймера. Слышал о таком?

Том на мгновение замер, затем понизил голос:

– Слышал. Но лучше бы не слышал. Его особняк на окраине, за джунглями. Говорят, там... беспокойно.

– Беспокойно? – переспросил Адамс, приподняв бровь. – Это как раз то, что нам нужно.

В это время Джейн, Ниогабо и Билли заняли столик в углу. Таверна бурлила жизнью: кто-то играл в кости, кто-то спорил о добыче, а пара пиратов в углу затеяла драку, которую тут же разняли товарищи.

– Здесь... шумно, – пробормотал Билли, оглядываясь.

– Шум – это жизнь, – ответил Ниогабо, наблюдая за барменом. – А тишина – смерть.

Джейн, склонившись к ним, прошептала:

– Я знаю, где вторая часть карты.

– И где же? – спросил Билли, широко раскрыв глаза.

– В особняке Баймера.

Поздним вечером, когда таверна опустела, команда собралась у костра на окраине города. Пламя отбрасывало причудливые тени на лица пиратов.

– Итак, – начал Адамс, глядя на карту, разложенную на камне, – Баймер держит вторую часть. Значит, нам нужно попасть в его особняк.

– Пробраться незаметно? – предложил Билли.

Морган фыркнул:

– Мальчишка, ты когда-нибудь видел особняк Баймера? Это крепость. Ворота, стража, собаки...

– Тогда штурм? – оживился Билли.

– Штурм – это шум, – возразил Ниогабо. – Шум – это солдаты. Солдаты – это конец.

Джейн задумчиво провела пальцем по краю карты:

– Есть другой путь. Подземный ход. Я слышала, что он ведёт прямо в подвал особняка.

– Откуда ты это знаешь? – насторожился Адамс.

– Скажем так... у меня есть свои источники.

Морган усмехнулся:

– Мисс Вилсон, вы становитесь интереснее с каждой ми-

нутой.

– Главное, чтобы это не стало последней минутой, – добавил Ниогабо.

Адамс хлопнул ладонью по карте:

– Значит, подземный ход. Но кто пойдёт?

– Я, – твёрдо сказала Джейн. – Я знаю, где карта

– И я, – шагнул вперёд Билли. – Я не боюсь!

– Ты боишься даже тени, – хмыкнул Морган. – Но ладно, возьмём мальчишку. Ниогабо, ты с нами?

Индеец кивнул:

– Путь в темноте – мой путь.

Адамс обвёл команду взглядом:

– Хорошо. Завтра ночью. И помните: если что-то пойдёт не так...

– Мы знаем, капитан, – перебил его Морган. – Молчание – золото. А золото – это то, за чем мы здесь.

Костёр трещал, а в джунглях вдали раздался протяжный крик ночной птицы. Ветер принёс запах дождя – завтрашний день обещал быть беспокойным.

Костёр трещал, разбрасывая искры в ночное небо. Ром лился рекой, и разговоры становились всё громче. Команда «Аммута» отдыхала после долгого плавания – смех, байки, звон кружек. Но внезапно атмосфера сгустилась.

Пьяный пират по кличке Крюк, с лицом, изрытым оспинами, вдруг ткнул пальцем в сторону Джейн:

– А знаешь, что я думаю, мисс «благородная»? Что вся эта история с картой галеона «Небесная принцесса» – враньё!

Джейн, до того мирно потягивавшая ром из кружки, медленно поставила её на землю. Её глаза сверкнули в отблесках пламени.

– Интересно, почему же? – спросила она с ледяной вежливостью.

Крюк, распаляясь, поднялся на ноги. Его товарищи притихли, предвкушая зрелище.

– Потому что ты – просто девчонка, которая хочет казаться умнее, чем есть! Карта? Да ты её нарисовала сама, пока мы спали!

Смех прокатился по кругу, но тут же оборвался. Джейн встала. Её платье, ещё днём безупречно белое, теперь было запятнано пылью и солью, но осанка оставалась безупречной.

– Ты смеешь обвинять меня во лжи? – её голос звучал тихо, но в нём звенела сталь.

– А что, испугалась? – Крюк сделал шаг вперёд, размахивая кружкой. – Может, ты вообще не племянница капитана Вилсона, а...

Договорить он не успел.

Джейн двинулась молниеносно. Её нога взметнулась вверх, описав дугу, и врезалась в челюсть Крюка с сухим треском. Пират рухнул на песок, выпустив кружку из рук. На мгновение воцарилась тишина.

Затем раздался взрыв хохота.

– Ну и удар! – захохотал Морган, хлопая в ладоши. – Мисс Вилсон, вы скрывали таланты!

– Дуэль! – закричал кто-то из пиратов. – Пусть решит всё по-честному!

Билли, сидевший рядом с Ниогабо, побледнел:

– Она же не умеет драться... – прошептал он.
Индеец лишь усмехнулся:

– Умеет. Просто не показывала
Крюк, пошатываясь, поднялся. Его лицо исказилось от

ялости.

– Ты... ты заплатишь за это! – прохрипел он, вытаскивая кортик.

Джейн окинула его холодным взглядом, затем неспешно сняла пояс с ножом.

– Правила простые, – объявила она. – Без крови – дуэль окончена. С кровью – ты признаёшь, что солгал.

– Договорились! – рявкнул Крюк и бросился вперёд.

Первый выпад был грубым, размашистым. Джейн легко уклонилась, сделав шаг в сторону. Кортик просвистел в воздухе. Второй удар – она парировала предплечьем, тут же ответив коротким тычком в рёбра. Крюк охнул, но не отступил.

Он атаковал снова и снова, но Джейн двигалась с грацией танцовщицы. Она не билась в открытую – она играла. Уклоны, подсечки, лёгкие удары, заставлявшие противника терять равновесие. Пираты замерли, следя за поединком.

На третьем круге Крюк, разъярённый и запыхавшийся, сделал роковую ошибку – бросился вперёд с криком, пытаясь сбить Джейн с ног. Она шагнула в сторону, подставила

ногу, и пират рухнул лицом в песок.

Прежде чем он успел подняться, Джейн прижала острие ножа к его шее.

– Признаёшь? – её голос был тихим, но твёрдым.

Крюк замер. Затем, с трудом выговорил:

– Признаю... Ты... не врёшь.

Джейн убрала нож, отступила на шаг.

– Вот и хорошо, – сказала она, отряхивая ладони. – А теперь иди протрезвей. И в следующий раз думай, прежде чем открывать рот.

Пираты разразились аплодисментами. Кто-то бросил Крюку бутылку воды, кто-то хохотал, хлопая себя по коленям.

Билли подбежал к Джейн:

– Вы... вы были невероятны!

Она улыбнулась, чуть устало:

– Просто не люблю, когда меня называют лгуньей.

Морган подошёл, протянул ей кружку:

– За вашу победу, мисс Вилсон. И за то, что не пролили кровь.

Джейн взяла кружку, кивнула:

– За команду. И за «Небесную принцессу».

Костёр продолжал гореть, а ночь становилась всё темнее. Где-то вдали, за джунглями, ждал особняк Баймера. И карта, которая могла привести их к сокровищам... или к гибели.

Костёр трещал, разбрасывая искры в бархатную тьму тропической ночи. Запах дыма, соли и промокших от рома рубашек смешивался с ароматом цветущих лиан, свисавших с ближайших деревьев. Команда «Аммута» расположилась полукругом – кто на корягах, кто прямо на тёплом песке, – и веселье шло своим чередом.

Капитан Джеймс Адамс сидел чуть в стороне, опираясь на корягу. Мужчина средних лет, с тёмными, чуть выющимися волосами, тронутыми сединой у висков. Лёгкая щетина от-

теньяла резкие черты лица, а серые глаза, казалось, видели больше, чем следовало. На нём – потрёпанная кожаная куртка, перетянутая ремнём с кинжалом, и свободные холщовые штаны, заправленные в высокие сапоги. В руке – кружка с ромом, но пил он редко: больше наблюдал.

Квартирмейстер Грег Морган расположился напротив капитана. Коренастый, с широкими плечами и руками, похожими на стволы молодых пальм. Лицо в шрамах, один глаз чуть прищурен – след давней схватки. Его борода была заплетена в две короткие косички, а на голове – потрёпанный треугольный шляп, сдвинутый на затылок. Он то и дело подливал себе рома и громко комментировал каждую шутку.

Юнга Билли примостился у самых углей, широко раскрыв глаза. Худенький, с торчащими ушами и вечно растрёпанными светлыми волосами. На нём – залатанная рубаша и короткие штаны, явно великоватые. Он то и дело вздрагивал от громких выкриков, но не уходил: любопытство перевешивало страх.

Индеец Ниогабо сидел в тени, почти невидимый в отблесках пламени. Высокий, с гладкой бронзовой кожей и длинными чёрными волосами, заплетёнными в тугую косу. Его глаза, тёмные и непроницаемые, следили за каждым движением. Он не пил, не смеялся – лишь время от времени кивал,

словно соглашаясь с несказанным.

Крюк, тот самый, что днём вызвал Джейн на дуэль, теперь выглядел смущённым. Лицо в ссадинах, но улыбка – широкая, чуть виноватая. Он был одет в рваную рубаху и кожаные штаны, на поясе – кортик в потрёпанных ножнах. После поражения он, казалось, стал только дружелюбнее.

А Джейн Вилсон сидела, прислонившись к пальме. Её светлое платье, ещё днём безупречно белое, теперь было в пятнах песка и рома, но она не обращала на это внимания. Волосы, выбившиеся из причёски, обрамляли лицо мягкими волнами. В руках – кружка, но пила она мало: больше слушала, улыбалась и время от времени бросала острые замечания.

– Эй, Билли! – рявкнул Морган, хлопнув юнгу по плечу. – Ты когда-нибудь видел живого осьминога?

– Н-нет... – пролепетал Билли.

– А я видел! – Морган поднял кружку, словно призывая к вниманию. – Огромный, как бочка! И щупальца – вот такие! – Он развёл руки шире, чем позволяло пространство. – Так вот, я ему говорю: «Слушай, дружище, ты, конечно, страшный, но я-то ещё страшнее!» А он...

– ...и он скрылся в морской пучине, – закончила за него Джейн с улыбкой.

Пираты захохотали.

– Точно! – захохотал Морган. – Даже морские твари меня боятся!

– Потому что ты громко храпишь, – вставил Крюк, и смех стал ещё громче.

Билли, осмелев, спросил:

– А правда, что осьминоги могут задушить человека?

– Правда, – кивнул Ниогабо, и все разом обернулись к нему. – Но только если человек глуп. Осьминог не нападает первым. Он ждёт.

– Вот-вот! – подхватил Морган. – Как я!

– Ты не осьминог, ты – краб, – фыркнула Джейн. – Дерзкий краб.

Снова взрыв хохота.

Крюк, набравшись смелости, подполз к Джейн с куском жареной рыбы на деревянной доске.

– Э-э-э... мисс Вилсон... – начал он, неловко улыбаясь. – Это вам. За... за дуэль.

Джейн приподняла бровь:

– Ты что, извиняешься?

– Не-е-ет! – замахал руками Крюк. – Просто... ну... вы здорово бьёте. Я такого не ожидал.

– От тебя и не ждали, – хмыкнул Морган.

– Заткнись, Грег! – огрызнулся Крюк, но тут же снова повернулся к Джейн. – В общем... я был неправ. Карта – не враньё. И вы... вы не врунья.

Джейн посмотрела на него долго, потом улыбнулась:

– Ладно. Прощаю. Но если ещё раз назовёшь меня лгуницей, ударю не в челюсть, а в колено. Чтобы ты точно запомнил.

Крюк расхохотался:

– Договорились!

Он протянул ей рыбу, и она взяла её, кивнув:

– Спасибо. Но в следующий раз – с лимоном.

– С лимоном?! – ахнул Крюк. – Да где я тебе лимон найду на этом острове?!

– Ну вот, а говорил, что извиняешься, – покачала головой Джейн. – А на деле – ни капли щедрости.

Пираты снова захохотали, а Крюк, смущённо почёсывая затылок, пробормотал:

– Ладно, найду... где-нибудь...

Морган, налив себе ещё рома, поднял кружку:

– А вот вам история! Был у меня один знакомый пират... звали его Длинный Пит. Так вот, он однажды решил ограбить монастырь.

– Монастырь?! – ахнул Билли. – Но там же монахи!

– Именно! – торжествующе воскликнул Морган. – И вот он заходит, такой важный, с саблей наголо, и кричит: «Всем лежать! Это ограбление!» А монахи смотрят на него, молчат. Ну, он опять: «Я сказал – всем лежать!» И тут один монах спокойно так говорит: «Сын мой, мы уже лежали. Мы молились».

Команда разразилась хохотом. Билли, не сдержавшись, фыркнул и пролил ром на рубаху.

– Вот видишь, – подмигнул ему Крюк. – Даже монахи тебя перехитрили.

– А что было дальше? – спросил Билли, игнорируя насмешку.

– Дальше? – Морган сделал паузу. – Ну, Длинный Пит подумал-подумал и говорит: «Ладно, тогда я просто возьму ваши свечи. Они дорогие». И ушёл с мешком свечей.

– И всё? – разочарованно протянул Билли.

– Всё! – хохотнул Морган. – Потому что монахи – они хитрее пиратов.

– Только не вы, – добавила Джейн, поднимая кружку. – вы – самые хитрые.

– Самые наглые, – уточнил Ниогабо, и все снова засмеялись.

Огонь медленно угасал, но веселье не кончалось. Крюк, осмелев, начал рассказывать свою историю – про то, как однажды он спрятался в бочке с ромом и проспал там три дня, а проснулся уже в открытом море. Билли слушал, раскрыв рот, а Морган то и дело перебивал его, добавляя нелепых подробностей.

Джейн, наблюдая за ними, улыбнулась. Эти люди – грубые, шумные, порой жестокие – были её командой. И пусть они ей не доверяли, пусть порой сомневались в ней... сегодня она доказала, что что заслуживает их доверия

Где-то вдали, за джунглями, ждал особняк Баймера. Но сейчас, у костра, под смех и звон кружек, это казалось неважным.

Потому что пираты знали: пока есть ром, огонь и команда рядом – всё остальное не имеет значения.

Смех стих внезапно, словно задутый порывом ветра. Ка-

питан Джеймс Адамс поднял руку – не резко, без команды, но все разом почувствовали тяжесть этого жеста. Огонь потрескивал, отбрасывая дрожащие тени на лица пиратов. В глазах капитана, холодных и пронизательных, читалось нечто большее, чем просто любопытство.

– Джейн, – произнёс он тихо, но так, что каждый услышал. – Расскажи нам о себе. О том, что было до «Аммута».

Тишина стала гуще. Даже цикады в джунглях примолкли.

Джейн медленно подняла взгляд от углей. Её пальцы сжали кружку с ромом, но пить она не стала. Лицо, ещё минуту назад озаряемое смехом, теперь словно высекли из мрамора – строгое, бледное, с тенями под глазами.

– Вы хотите правду? – спросила она, и голос её прозвучал непривычно ровно.

– А разве мы когда-нибудь хотели иного? – хмыкнул Морган, но без привычной бравады.

Джейн кивнула. Сделала глубокий вдох.

– Хорошо. Тогда слушайте.

«Я родилась в трущобах Бристоля...»

Её рассказ начался тихо, почти шёпотом, но с каждым словом голос крепчал, обретал сталь.

– Мой отец был портовым грузчиком. Пил. Дрался. Иногда приводил домой деньги, чаще – синяки. Мать... она пыталась нас кормить. Продавала цветы у собора, пока не слегла с чахоткой. Мне было шесть, когда её не стало.

Билли невольно ахнул. Даже Крюк перестал теревить край рубахи и замер.

– Отец не выдержал. Через месяц после похорон он утонул в гавани – то ли случайно, то ли сам прыгнул. Я осталась одна.

– Одна? – переспросил Ниогабо, и в его голосе не было ни жалости, ни удивления – только внимание.

– Да. Мне было семь. Я спала в подворотнях, воровала хлеб у булочников, пряталась от стражников. Однажды меня поймала старуха – торговка рыбой. Она не стала звать городскую стражу. Просто сказала: «Если хочешь есть – работай».

Джейн усмехнулась, но улыбка не коснулась глаз.

– Я чистила рыбу. Мыла полы в её лавке. Спала на мешках с солью. Зато у меня была крыша и кусок хлеба. Пока старуха не умерла. Тогда меня выгнали.

«Я научилась врать, чтобы выжить»

– В двенадцать я попала в шайку карманников. Они научили меня ловко двигать пальцами, улыбаться прохожим и исчезать в толпе. Я крала кошельки, часы, иногда даже кольца с пальцев богатых дам. Но однажды попалась.

Она замолчала, провела рукой по шраму на запястье – тонкому, почти незаметному.

– Меня отвели в участок. Судья сказал: «Ещё одна кража – и ты отправишься на каторгу». А я посмотрела на него и подумала: «Ты никогда голодал? Ты знаешь, как пахнет подворотня в дождь?»

Морган тихо выругался.

– И что потом? – спросил Билли, затаив дыхание.

– Потом я убежала. Бродила по портам, искала любую работу. Чистила котлы на кораблях, мыла палубы, иногда... иногда спала с матросами за кусок хлеба.

Слова повисли в воздухе, тяжёлые, как свинец. Никто не шевельнулся.

– Но однажды я встретила человека. Старого капитана, который потерял команду из-за лихорадки. Ему нужен был юнга. Я сказала, что умею вязать узлы, хотя не умела. Он взял меня. И научил всему.

Первым очнулся Крюк.

– Так ты... ты была юнгой?

– Была. Два года. Потом корабль захватили испанцы. Меня продали в рабство.

– Чёрт... – выдохнул Морган.

– Я сбежала через полгода. Украла нож, перерезала верёвки, прыгнула в море. Плыла всю ночь. Выбралась на берег где-то у Антильских островов. Там меня нашли рыбаки. Выходили. А потом... потом я встретила вас.

Молчание. Только треск костра и далёкий крик ночной птицы.

– Почему ты не рассказывала? – тихо спросил Билли.

Джейн пожала плечами:

– А зачем? Вы взяли меня на корабль не за прошлое, а за то, что я могу сделать сейчас.

– Ты могла бы сказать, что умеешь драться, – пробурчал Крюк.

– Могла. Но тогда вы бы ждали от меня ударов, а не помощи. А иногда помощь – лучшее оружие.

Морган хохотнул:

– Ох, мисс Вилсон, вы нас всех перехитрили!

– Не перехитрила, – поправила Джейн. – Просто выжила.

«И всё же я здесь»

Капитан Адамс медленно наклонил голову:

– Ты сильная. Сильнее, чем кажешься.

– Все мы сильнее, чем кажемся, – ответила Джейн. – Иначе не выжили бы.

Ниогабо кивнул:

– Ты прошла через огонь. Теперь ты – часть огня.

Билли, всё ещё бледный, прошептал:

– Я бы так не смог...

– Смог бы, – мягко сказала Джейн. – Если бы пришлось.

Крюк вдруг поднялся, взял свою кружку, подошёл к ней и торжественно произнёс:

– За тебя, Джейн. За то, что ты – не просто украшение корабля.

Команда рассмеялась, напряжение растаяло. Даже огонь, казалось, стал теплее.

– Ну что, – подмигнул Морган, – теперь твоя очередь травить байки! Расскажи, как ты украла часы у самого мэра Бристоля!

– Это уже другая история, – улыбнулась Джейн. – И она требует ещё рома.

Костёр горел, звёзды мерцали над джунглями, а в сердцах пиратов что-то изменилось – едва уловимо, но навсегда.

Джейн проснулась от мягкого прикосновения солнечного луча к лицу. Воздух в комнате был напоён ароматами тропических цветов и соли – сквозь приоткрытое окно врывались звуки просыпающегося острова: крики чаек, отдалённый гул рынка, плеск волн о прибрежные скалы.

Она поднялась, накинула лёгкий шёлковый платок на плечи и вышла на балкон. Перед ней раскинулся Нассау во всём своём утреннем великолепии. Бирюзовая гладь залива переливалась в первых лучах солнца, словно усыпанная алмазной пылью. У причала сновали лодки, их паруса напоминали белых чаек, присевших на воду. Вдали, за полосой пальм, виднелись красные крыши домов, утопающих в зелени.

Джейн глубоко вдохнула. В этот миг мир казался почти добрым – не таким, каким она знала его: жестоким, полным обмана и борьбы за кусок хлеба. Здесь, на балконе уютного гостевого дома, время замедлилось, и она позволила себе короткую слабость – просто быть.

Но покой длился недолго.

– Ты рано встала, – раздался низкий голос за спиной.

Джейн обернулась. На пороге стоял Ниогабо. Его тёмные глаза внимательно изучали её, но в них не было ни осуждения, ни любопытства – лишь спокойное понимание.

– Солнце разбудило, – улыбнулась она. – А ты?

– Капитан ждёт нас за городом. Собирается обсудить план.

Джейн кивнула, мгновенно стряхнув мечтательность.

– Идём.

Они встретились в заброшенной часовне на окраине Нассау. Развалины, поросшие плющом и орхидеями, служили отличным укрытием: отсюда открывался вид на особняк Баймера, возвышавшийся на холме в окружении пальм.

Капитан Джеймс Адамс стоял у разбитого алтаря, скрестив руки. Его лицо, обычно бесстрастное, сейчас было напряжено – словно он взвешивал каждое слово, прежде чем произнести.

– Все здесь? – спросил он, обводя взглядом команду.

Морган, развалившись на обломке колонны, хмыкнул:

– Ну, кроме тех, кто ещё спит в таверне. Но им и не надо знать всё.

Крюк, потирая свежий синяк под глазом, усмехнулся:

– Особенно если план включает мою голову в качестве приманки.

Билли, сидевший рядом с Джейн, нервно сглотнул:

– А... мы точно пойдём в особняк? Там же стража... и собаки...

– И ловушки, – добавил Ниогабо, не глядя на него. – Я видел следы.

Адамс поднял руку, останавливая поток реплик:

– Да. Мы идём. И вот почему. Ведь дело не только в ожидаемой карте джентельмены.

Он достал из;за пояса свиток – потрёпанный, с печатью в виде змеи.

– Это список. Список имён. Рабов, которых Баймер продал за последние три года. Среди них – дети. Женщины. Старики. Он не просто торговец. Он мясник.

В воздухе повисла тяжёлая тишина. Даже Морган перестал ухмыляться.

– Я знал, что он гнида, – пробурчал Крюк, – но не думал, на что ещё способен этот галыунный червь.

– Теперь знаете, – отрезал Адамс. – И потому после того, как заберём вторую часть карты, мы его казним.

– Публично? – уточнил Морган, прищурившись.

– Именно. На площади. Пусть все увидят: Нассау больше не место для таких, как он.

– А если нас остановят? – тихо спросил Билли. – Там же солдаты...

– Солдаты служат тем, кто сильнее, – ответил капитан. – Если мы покажем, что власть теперь наша, они склонят го-

ловы. Пираты правили этим островом раньше. Пора напомнить им, кто здесь хозяин.

Джейн шагнула вперёд:

– Я нашла вход. Он ведёт прямо в подвал особняка. Старый тоннель, ещё от времён, когда здесь был монастырь.

– Монастырь? – удивился Морган. – Что, Баймер молится перед сном?

– Нет, – холодно ответила Джейн. – Он просто не знает, что под его ногами – могила.

Ниогабо кивнул:

– Ход узкий. Только для троих. Я пойду первым.

– Я – вторым, – заявила Джейн. – Я знаю, где поворот к хранилищу.

– А я – третьим, – вмешался Билли, неожиданно твёрдо. – Я... я не хочу оставаться в стороне.

Крюк хохотнул:

– Мальчишка, ты же трясёшься, как флаг на ветру!

– Трясусь, – признал Билли. – Но если не попробую, то буду трястись всю жизнь.

На мгновение все замолчали. Затем Адамс хлопнул его по плечу:

– Хорошо. Но слушайся Джейн и Нио. Одно неверное движение – и нас похоронят под камнями.

– А мы? – Морган развёл руками. – Будем ждать снаружи, как верные псы?

– Вы будете ждать у главных ворот, – поправил капитан. – Когда мы выйдем с картой, вы начнёте штурм. Пусть думают, что это лобовая атака. А потом... – его губы искривились в жёсткой улыбке, – потом мы покажем им настоящую силу. Слишком много «если», – буркнул Крюк. – Если ход обрушится. Если стража заметит. Если Баймер уже знает...

– Он не знает, – перебила Джейн. – Я следила за ним. Каждое утро он выезжает на прогулку в карете. Сегодня – тоже.

– Откуда уверенность? – не унимался Крюк.

– Потому что он тщеславен. Потому что считает себя

неуязвимым. Потому что... – она посмотрела на капитана, – потому что мы – его ошибка.

Адамс кивнул:

– Верно. Он думает, что пираты – шайка пьяниц. Но мы – армия. И сегодня он это поймёт.

Морган встал, потянулся, хрустнув суставами:

– Ладно. Раз уж решили резать глотки, давайте хотя бы повеселимся. Кто со мной за ромом перед боем?

– Никто, – отрезал капитан. – Сегодня – только вода. И холодный ум. Солнце поднялось выше, заливая руины золотым светом. Тени стали короче, а воздух – горячее. Где-то вдали, в глубине особняка, Адамс уже видел, как Баймер садится в карету, окружённый охраной.

– Время, – сказал он. – Джейн, Нио, Билли – вперёд. Мы ждём сигнала.

Джейн посмотрела на товарищей. Ниогабо уже исчез в зарослях, словно тень. Билли нервно теребил ножны, но взгляд его был твёрд.

– Готовы? – спросила она.

– Готовы, – ответил Билли.

– Тогда идём.

Глава 3

Из тоннеля донеслись голоса – это капитан Адамс и остальные ворвались в подвал. Увидев Баймера, лежащего в луже крови, Морган захохотал:

– Ну и зрелище! Мисс Вилсон, вы как всегда на высоте!

Крюк пнул трость Баймера:

– А говорил, он неуязвим. Вот и вся его «судьба».

Адамс медленно подошёл к раненому. Его лицо было каменным, а голос – ледяным:– Адамас Баймер. Ты обвиняешься в работорговле. В предательстве этого острова. В том, что превратил человеческие жизни в товар.

Баймер попытался подняться, но Джейн прижала его к полу прикладом пистолета.

– Молчи. Ты больше не командуешь.

Джеймс продолжил, чеканя каждое слово:

– Ты продавал матерей, разлучал семьи, ломал судьбы. Ты считал себя выше закона, но закон – это мы. И сегодня ты ответишь.– Вы... вы пираты! – прохрипел Баймер. – Вам нет дела до справедливости!

– О, как раз есть, – усмехнулся капитан. – Потому что мы знаем цену свободе. Ты же её никогда не ценил.

Он обернулся к команде:

– Свяжите его. Мы ведём его на площадь. Пусть все увидят, что ждёт тех, кто торгует людьми.

Баймера тащили под руки – Крюк с одной стороны, Морган с другой. Он стонал, но ни капли жалости не было в глазах пиратов. Билли шёл позади, глядя на раненого без ненависти, но и без сострадания.

На площади уже собрались люди – торговцы, матросы, даже дети. Когда Баймера вывели на помост, толпа замерла.

Адамс поднялся на ступени, поднял руку:– Слушайте все! Этот человек, Адамас Баймер, долгие годы наживался на го-

ре. Он продавал людей, как скот. Он думал, что его деньги и власть защитят его. Но сегодня мы покажем: никто не выше правосудия!

Кто-то в толпе закричал:

– Казнить его!

Другие подхватили:

– Смерть торговцу!

Баймер, бледный, с окровавленной ногой, попытался что-то сказать, но Джейн, стояла рядом, резко ударила его прикладом по лицу:

– Замолчи. Ты уже всё сказал. Джеймс шагнул к краю помоста, глядя в глаза каждому:

– Мы – пираты. Нас называют разбойниками, убийцами, отбросами общества. Но мы знаем, что такое честь. Мы знаем, что такое свобода. А он... – он указал на Баймера, – он украл свободу у сотен. Он смеялся над их слезами, считал их грязью под ногами.

Голос капитана загремел, перекрывая шум толпы:

– Сегодня мы вершим суд не ради мести. Ради памяти тех, кого он сломал. Ради тех, кто больше не сможет говорить. Мы – их голос. И наш приговор – окончательный. Он повернулся к Джейн:

– Сделай это.

Она подняла пистолет. Баймер, наконец, испугался. Его глаза расширились, губы задрожали:

– Нет... пожалуйста... Выслушай меня Христа ради! Давай всё решим! Я дам тебе всё что пожелаешь!

– Слишком поздно, – ответила Джейн.

Выстрел.

Толпа взорвалась криками. Кто-то аплодировал, кто-то плакал, но все понимали: эпоха Баймера закончилась.

Площадь ещё хранила отголоски недавней казни – тёмное пятно на помосте, обрывки шёпота в толпе, настороженные взгляды стражников у края площади. Но тишина длилась недолго.

Из-за угла вышли пираты – не скрываясь, с гордо подня-

тыми головами. В их руках – пятеро стражников Баймера, связанных, с кляпами во рту. Их волокли по пыльной земле, словно добычу, которую не стоит беречь.

– Вот и гости! – рывкнул Морган, швыряя одного из пленников на колени. – Теперь и для них найдётся место на скамье подсудимых. Толпа зашевелилась. Кто-то ахнул, кто-то отступил, но большинство – те, кто знал цену тирании Баймера – смотрели с холодным одобрением.

Капитан Джеймс Адамс шагнул вперёд. Его лицо, ещё минуту назад спокойное, теперь исказилось – не яростью, не азартом, а решимостью. Он вытащил клинок. Сталь блеснула на солнце, словно предупреждая: обратного пути нет.

– Вы служили ему, – произнёс он медленно, обводя взглядом пленников. – Вы охраняли его двери. Вы смотрели, как он продаёт людей. Вы молчали. Один из стражников попытался что-то сказать, но кляп заглушил слова. Его глаза метались, ища спасения, но спасения не было.

– Сегодня вы ответите за его грехи, – продолжил капитан. – Потому что молчание – это соучастие.

Морган хмыкнул:

– А я говорил – надо было сразу всех вязать.

Крюк, ухмыляясь, добавил:

– Теперь хоть повеселимся.

Но в глазах капитана не было веселья. Только сталь. Адамс подошёл к первому пленнику – высокому, с седыми висками, в потрёпанной форме стражника. Тот попытался отползти, но Крюк прижал его ногой к земле.

– Ты знал, куда увозят детей, – тихо сказал капитан. – Ты видел их слёзы. Ты мог остановить это. Но ты не стал.

Клинок опустился.

Резкий, точный удар – и голова стражника покатилась по площади. Кровь хлынула на камни, а толпа замерла.

Никто не закричал. Никто не отвернулся.

Следующий – молодой, едва ли старше Билли. Его глаза были полны ужаса, губы дрожали.

– Ты думал, что это не твоё дело, – произнёс Адамс, поднимая клинок. – Ты говорил себе: «Это не я, это он». Но ты стоял рядом. Ты позволял. Удар и ещё одно тело упало.

Джейн смотрела холодно. Ни следа жалости. Она знала:

эти люди могли спасти хотя бы одного – но не спасли никого.

Третий стражник, коренастый, с татуировкой на шее, вдруг зарычал:

– Вы – такие же! Вы убиваете, вы грабите!

Адамс остановился. Его взгляд стал ледяным.

– Мы – пираты. Мы не прячемся за законы. Мы говорим: «Это наше». А вы... вы называли себя стражами порядка, но торговали людьми. Вы лгали.

Клинок сверкнул.

Голова упала Четвёртый пленник, самый молодой, вдруг разрыдался:

– Я не хотел! Я просто хотел жить!

Капитан замер. На мгновение в его глазах мелькнуло что-то человеческое. Но лишь на мгновение.

– Жить можно по-разному, – сказал он. – Можно жить, продавая души. А можно – защищая их. Ты выбрал первое.

Удар. Последний стражник не сопротивлялся. Он просто смотрел на капитана, и в его взгляде не было страха – только усталость.

– Ты знал правду, – произнёс Адамс. – Но молчал. Молчание – это оружие. И ты использовал его против невинных.

Клинок опустил в последний раз. Пять тел лежали у по-

моста. Кровь растекалась по камням, смешиваясь с пылью.

Тишина.

Затем – шёпот. Сперва тихий, потом громче:

– Они заслужили...

– Так и надо...

– Наконец;то...

Адамс обернулся к толпе. Его голос, спокойный и твёрдый, разорвал тишину:

– Это не месть. Это – предупреждение. Кто встанет на путь Баймера, получит его судьбу.

Морган хохотнул:Когда всё закончилось, команда собралась у выхода с площади. Билли, бледный, молча смотрел на окровавленные клинки. И тела которые всё ещё дергались в агонии.

– Это... это было необходимо? – прошептал он.

Ниогабо положил руку на его плечо:

– Да. Иногда правда режет острее стали.

Джейн, вытирая клинок, посмотрела на капитана:

– Пришёл черёд второй части нашей сделки мисс Вилсон.

Я распоряжусь чтобы подготовили для вас припасы. И лучшую шлюпку. Если вы пожелаете остаться в Нассау то нам пора прощаться. Если нет, мы высадим вас в ближайшей бухте.

–Что дальше кэп? -"Небесная принцесса?"

Адамс кивнул:

– Да. Но теперь мы знаем: никто не остановит нас.

Глава 4

Возвращение в братство

Солнце клонилось к закату, окрашивая песок в золотисто;багряные тона. Джейн стояла у кромки воды, ветер играл её распущенными волосами. В руке – тот самый медальон, что когда-то вручил ей капитан Джеймс Адамс в знак признания. Теперь она возвращала его.

Команда собралась неподалёку. Морган хмурился, пытаясь скрыть тревогу за привычной бравадой. Крюк нервно тербил край рубахи. Билли смотрел на неё с нескрываемой печалью. Ниогабо стоял молча, но в его взгляде читалось нечто большее, чем просто наблюдение. А капитан... капитан смотрел прямо, без улыбки, без гнева – словно ждал неизбежного.

Джейн сделала шаг вперёд, протянула медальон:

– Я... я должна идти.

Её голос дрогнул. Она не ожидала, насколько тяжело будет произнести эти слова.

– Ты уверена? – спросил Адамс, не спеша брать медальон.

– Да. Мне нужно... найти себя. Без вас. Это ведь вторая часть сделки.

Морган фыркнул, но без злости:

– Ну и дурацкое решение.

Крюк лишь покачал головой:

– Мы – твоя семья. Куда ты пойдёшь?

Джейн сглотнула. Она знала: они правы. Но гордость, страх, неуверенность – всё смешалось в один клубок.

– Спасибо за всё, – прошептала она, развернулась и пошла прочь.

Песок хрустел под ногами, волны шептали что-то неразборчивое. Она шла, не оборачиваясь, но с каждым шагом сердце сжималось всё сильнее.

Пять шагов. Десять. Двадцать.

И вдруг – остановилась. Перед глазами Билли, Джеймс и странный но милый индеец. Воспоминания недавней ночи у костра и... Слеза накатила по щеке.

Ветер ударил в лицо, словно пытаясь что-то сказать.

Джейн замерла. Потом медленно повернулась.

Команда всё ещё стояла там. Не разошлись. Не забыли. Ждали. О чем-то перешёптывались

В её глазах вспыхнуло что-то новое – не страх, не сомнение, а *решимость*.

Она бросилась назад, по песку, навстречу им.
– Братья! – крикнула она, ещё не добежав. – Я не могу... не хочу... без вас! Не сдержав слёз она устремилась обнимать всех по очереди. И уже рыдала навзрыд.

Билли ахнул. Морган расхохотался. Крюк широко улыбнулся. Ниогабо кивнул, словно давно знал, что так будет.

А капитан... капитан молчал.

Джейн остановилась перед ним, дыхание сбилось, но взгляд был твёрд:

– Примите меня обратно. Я... я не хочу свободы без своих братьев.

– Она наша.

– Конечно, наша.

– Без неё Аммут это шлюпка.

Адамс медленно поднял медальон, повертел его в пальцах:

– Это не игрушка. Это – знак. Знак того, что ты часть нас. Но чтобы снова носить его, ты должна доказать, что достойна.

– Я докажу! – выпалила Джейн. – Я готова на всё.

Капитан обернулся к команде:

– Что скажете черти?

Морган шагнул вперёд:

– Она спасла нас в особняке Баймера. Без неё мы бы не нашли карту.

Крюк добавил:

– И она стреляет лучше, чем половина из нас.

Билли, набравшись смелости, произнёс:

– Она... она не бросила меня, когда я боялся. Она научила меня не сдаваться.

Ниогабо, редко говорящий много, сказал коротко, но весомо:

– Она – огонь. Без огня корабль – просто дерево.

Адамс кивнул:

– Единогласное решение!

Джейн опустилась на одно колено, подняла руку:

– «Клянусь честью пирата:

– Не отступать перед лицом опасности.

– Не предавать тех, кто зовёт меня братом.

– Не щадить врагов, посягнувших на свободу.

– Хранить тайну корабля, даже под страхом смерти.

– Бороться за добычу, но не за счёт дружбы.

– Помнить: кровь пиратов – не вода, а огонь.

– Идти до конца, даже если путь лежит через ад.

Пусть море будет свидетелем, а ветер – хранителем моей клятвы.

Если нарушу – пусть волны поглотят меня, а звёзды вернуться».

Капитан протянул ей медальон:

– Теперь – ты снова одна из нас.

Джейн надела его на шею. Металл согрелся, словно приветствуя её.

Адамс вышел в центр круга, поднял руку, требуя тишины. Его голос, твёрдый и звонкий, разнёсся над берегом:

– Слушайте все! Сегодня мы не просто приняли обратно одного из нас. Мы подтвердили: пират – это не просто вор и разбойник. Пират – это тот, кто знает цену чести. Кто не бросает своих. Кто сражается не ради золота, а ради свободы.

Он обвёл взглядом команду:

– Джейн доказала, что достойна носить наш знак. Она рисковала жизнью, чтобы спасти нас. Она не дрогнула перед Баймером. И сегодня она вернулась – не потому, что испугалась, а потому, что поняла: здесь её дом.

Морган захохотал:

– А я говорил – она наша!-Добро пожаловать в ад сестрёнка!

Крюк хлопнул Джейн по плечу:

– Добро пожаловать домой, Джейн.

Билли улыбнулся, впервые за долгое время искренне:

– Теперь всё правильно.

Адамс продолжил, голос его стал строже:

– Но запомните: клятва – не пустые слова. Она – как якорь. Если ослабите хватку – унесёт течением. Если предадите её – море не примет вас обратно.

Он сделал паузу, затем добавил с улыбкой:

– А теперь – ром! За нашу команду. За тех, кто не сдаётся. За тех, кто возвращается.

Пираты взорвались криками. Кто-то хлопал Джейн по спине, кто-то поднимал кружки с ромом. Морган затянул старую пиратскую песню, и остальные подхватили.

Солнце опускалось за горизонт, а на берегу звучал смех, звон кружек и голоса тех, кто знал: настоящая сила – не в золоте, а в верности.

Джейн смотрела на своих братьев по оружию и понимала: она дома.

Смех ещё не стих, когда Джейн, всё ещё сияя от радости, подняла руку – почти как школяр на уроке:

– Ладно, братья... Теперь, когда я официально в команде, расскажите;ка: что мне *полагается* делать? Ну, типа... обязанности?

Пираты переглянулись. В глазах – искорки. Морган потёр ладони:

– О;о;о, мисс Вилсон, вы спросили самое важное! Сейчас мы вам распишем ваш кодекс. Пункт первый: «Не спать дольше двух часов подряд».

– Почему?! – ахнула Джейн.

– Потому что, – вступил Крюк, – если проспишь, проснёшься с попугаем на голове и в юбке капитана!

Команда взорвалась хохотом. Билли, краснея, прошептал:

– Это... это правда было?

– Ещё как! – захохотал Морган. – Я тогда неделю не мог смотреть на капитана без смеха.

Адамс лишь покачал головой, но в уголках губ дрогнула

Джейн вытерла слёзы от смеха:

– Ладно, с «не спать» понятно. А что ещё?

Ниогабо, до того молчавший, вдруг произнёс:

– Следить за крысами.

– За крысами?! – Джейн округлила глаза. – Я думала, это работа кока!

– Кок следит, чтобы они не съели *его* еду, – пояснил Ниогабо. – А ты следишь, чтобы они не съели *твою* долю рома.

Снова хохот.

– Пункт второй, – продолжил Морган, – «Всегда знать, где лежит твой нож. Даже если ты его только что уронила в море».

– А если уронила? – спросила Джейн.

– Тогда, – Крюк подмигнул, – надо найти чужой. Пиратский кодекс разрешает.

Билли, осмелев, добавил:

– И ещё... никогда не спорить с капитаном о том, кто лучше танцует джигу.

– Почему? – удивилась Джейн.

– Потому что он всегда выигрывает, – вздохнул Билли. – Даже если танцует один.

– А на суше? – Джейн обвела взглядом команду. – Тут;то я точно что;нибудь нарушу!

Морган поднял палец:

– Главное правило: если видишь таверну – зайди. Если видишь вторую – зайди и туда. Это стратегическая разведка.

– А если ром уже не лезет? – поддразнила Джейн.

– Тогда, – Крюк хлопнул себя по колену, – надо звать под-

могу! Мы всегда готовы.

– И ещё, – добавил Ниогабо, – никогда не обещавай местному стражнику «всего хорошего» перед уходом. Он это воспринимает как угрозу.

Джейн расхохоталась:

– То есть врать можно, а желать добра – нельзя?

– Именно! – хором ответили пираты.

– А есть что;то... серьёзное? – Джейн попыталась придать лицу строгость. – Ну, чтобы я чувствовала полезной среди братства.

Адамс, до того молча наблюдавший, наконец вступил:

– Есть. Три главных пункта.

Он поднял три пальца:

1. **«Не терять голову»** – в прямом и переносном смысле. Если теряешь – сразу сообщай. Мы попробуем найти.

2. **«Делиться добычей»** – но только после того, как убедишься, что это действительно добыча, а не украденный сахарный тростник

3. **«Помнить: пират – это не профессия, а состояние души»**. Если вдруг почувствуешь, что хочешь стать дояркой – сразу скажи. Мы тебя вылечим.

Команда рухнула от смеха. Джейн, заливаясь хохотом, выкрикнула:

– Я уже чувствую, что хочу стать дояркой

– Тогда срочно ром! – скомандовал Морган. – Это единственное лекарство!

Когда смех утих, Крюк, всё ещё ухмыляясь, сказал:

– А самое главное... никогда не спрашивай, откуда у капитана этот шрам. Даже если он сам его показывает.

– Почему?! – хором спросили Джейн и Билли.

– Потому что каждый раз история разная, – подмигнул Крюк. – И все – враньё.

Адамс фыркнул:

– Вот именно поэтому я не люблю вопросы.

Джейн, вытирая слёзы от смеха, подняла кружку:

– Значит, мои обязанности: пить ром, следить за крысами, не терять нож и не верить капитану. Запомню!

– Отлично! – Морган хлопнул в ладоши. – Теперь ты точно пират.

И снова – звон кружек, хохот, крики чаек над волнами.

Потому что на «Аммуте» знали: даже самые серьёзные дела можно обсудить с улыбкой.

А если нельзя – значит, это не дело пирата.

Глава 5

Солнце висело над океаном, словно расплавленный золотой диск, опуская длинные блики на волнистую гладь. «Аммут» скользил по бирюзовым водам, паруса туго натянуты, ветер играл в снастях, напевая древнюю морскую песнь. Вдали, на горизонте, уже проступали очертания островов – до Тортуги оставалось несколько дней пути.

Команда отдыхала после вахты: Билли полировал абордажную саблю, Крюк играл в кости с матросами, а Джейн,

сидя на баке, наблюдала за игрой волн. Воздух был напоён солью, йодом и лёгким ароматом тропических цветов, доносившимся с ближайших островов.

Джеймс Адамс стоял у штурвала, вглядываясь в карту, разложенную на планшире. Рядом, скрестив руки, примостился Грег Морган.

– Всё ещё не верится, что мы идём на «Небесную принцессу», – пробормотал Морган, потирая подбородок. – Столько лет её искали...

– Не мы одни, – отозвался капитан. – Но теперь у нас карта. И союзник.

– Капитан Дрейк? – Джейн, незаметно подошедшая сзади, приподняла бровь. – А кто он?

Адамс улыбнулся:

– О, это не просто капитан. Это легенда.

Легенда, которая любит ром сильнее, чем собственную жизнь.

– Но и добычу любит сильнее, чем ром, – добавил Адамс. – Он уже десять лет охотится за «Небесной принцессой». И знает о ней больше, чем кто-либо.

Джейн прислонилась к поручню:

– И почему он решил помочь нам?

– Потому что мы принесём карту с ее маршрутом, – пояснил капитан. – А он – людей и корабль. Штурм будет совместным.

– А если он захочет забрать всё себе? – насторожился Билли, оторвавшись от сабли.

– Тогда, – Адамс подмигнул, – мы покажем ему, что пираты «Аммута» не любят жадных. Джейн села на край планшира, поджав ноги:

– Так расскажите о нём. Кто он? Откуда?

Морган почесал бороду:

– Ну, если верить слухам, он родился на корабле. В шторм. И первые слова, которые он произнёс, были: «Поднять паруса!»

Билли засмеялся, но капитан кивнул:

– Почти правда. Его отец был контрабандистом, мать –

дочерью португальского купца. Он вырос между двумя мирами: законом и беззаконием. И выбрал второе.

– Говорят, – продолжил Морган, – он однажды захватил испанский галеон в одиночку. Ну, почти.

Как это – «почти»? – удивилась Джейн.

– Он пробрался на борт под видом торговца, – объяснил Адамс. – Устроил пожар в трюме, перебил охрану, а потом заставил капитана подписать акт о передаче корабля. И всё это – пока его команда ждала в тумане.

– А потом? – спросил Билли, широко раскрыв глаза.

– Потом, – усмехнулся капитан, – он поднял испанский флаг и три дня грабил их же конвой. Никто не заподозрил подвоха.

Джейн покачала головой:

– Звучит как сказка.

– Сказки, – сказал Адамс, – это то, из чего рождаются легенды. А Дрейк – легенда.

Океан дышал спокойно, волны катились плавно, словно огромные зелёные кошки, лениво перекатывающиеся под солнцем. В небе парили фрегаты, их чёрные силуэты резко

выделялись на фоне лазури. Где-то вдали, за линией горизонта, мерцали брызги – то ли дельфины, то ли игра света на воде.

Воздух был тёплым, но не душным. Ветер приносил свежесть, смешиваясь с запахом смолы и дерева. Паруса шелестели, канаты поскрипывали, а где-то внизу, в трюме, раздавался мерный стук – матросы перебирали снасти.

Джейн, задумчиво глядя вдаль, спросила:

– А как мы его узнаем? Ну, когда встретимся?

– Узнаешь, – хмыкнул Морган. – Он всегда в шляпе. И с бутылкой рома в руке.

– И с улыбкой, которая говорит: «Я знаю больше, чем ты думаешь», – добавил капитан.

– А что, если он... не тот, кем кажется? – осторожно спросила Джейн. – Вдруг это ловушка?

Адамс медленно повернулся к ней:

– Мы готовы ко всему. Но Дрейк – не предатель. Он пират. А пираты ценят честь. Особенно когда речь идёт о добыче. К тому же, – Нам приходилось пересекаться лично.

Билли, всё ещё держа саблю, пробормотал:

– Надеюсь, он не заставит нас танцевать джигу перед штурмом.

Морган захохотал:

– Если заставит – танцуй! Иначе он решит, что ты шпион.

Вечер на «Аммуте» царил неторопливый и тёплый. Солнце опустилось к самой воде, окрасив океан в оттенки янтаря и аметиста. Лёгкий бриз играл в парусах, а на палубе разливался уютный свет масляных фонарей. Команда занималась своими делами – каждый по-своему провожал ещё один день пути к Тортуге.

Билли полировал абордажную саблю, сидя на бочке у грот-мачты. Он сосредоточенно водил тряпкой по лезвию, время от времени проверяя отражение в металле.

Морган развалился в кресле-качалке, сооружённом из старых досок и канатов. В руках – потрёпанная колода карт. Он то и дело бросал взгляды на Крюка, словно прикидывая, удастся ли сегодня обыграть его в «удачу».

Крюк сидел на краю палубы, свесив ноги над водой. В руках – нож и кусок рыбы. Он поглядывал на закат пережёвы-

вая каждый кусок.

Ниогабо молча стоял у борта, вглядываясь в даль. Его силуэт растворялся в полумраке, но глаза – острые, внимательные – не упускали ни малейшего движения на воде.

Джейн и Джеймс устроились у камбуза. На раскладном столике – миски с жареной рыбой, хлеб, кувшин с морским чаем (смесь трав, соли и щепотки рома для духа). Они ужинали и тихо разговаривали.

– Так что же это за место – Тортуга? – спросила Джейн, откусывая хлеб. – Я слышала, там... всё разрешено.

Джеймс усмехнулся:

– Там разрешено то, что не запрещено пулей. Это остров пиратов, контрабандистов и мечтателей. Но ранее там жили буканьеры. Потомственные охотники. А ещё там Таверны, доки, склады с добычей... и ни одного шерифа, который осмелится сказать «стоп».

– И он правда захватил испанский галеон в одиночку? – с восхищением спросила Джейн.

– Не в одиночку, – уточнил Джеймс. – Но его хитрость стоила целой команды. Он умеет превращать слабость в силу.

Билли, услышав разговор, подошёл ближе:

– Я читал, что он однажды...

Но закончить фразу он не успел.

Сверху, с марса, раздался резкий голос:

– Парус на горизонте! Испанский корабль!

Тишина взорвалась движением.

Билли выронил саблю – она звякнула о палубу.

Морган вскочил, рассыпав карты.

Крюк бросил рыбу и рванул к фальшборту.

Ниогабо уже стоял у штурвала, ожидая приказа.

Джейн схватила пистолет, лежавший рядом на скамье.

Джеймс резко поднялся, его лицо стало каменным.

Джеймс подбежал к подозрительной трубе, установленной у грот-мачты. Прильнул к окуляру, всматриваясь в точку на

горизонте.

Морган уже раздавал приказы:

Матросам у парусов: «Поднять все реи! Мы идём на сближение!»

Тем, кто у пушек: «Зарядить ядра! Проверить фитили!»

Крюк метнулся к оружейной стойке, схватил абордажные крючья и начал раздавать их матросам.

Билли, хоть и бледный, но решительный, побежал к бочке с порохом – помогать заряжать орудия. Ниогабо встал рядом с капитаном, молча наблюдая за манёврами испанского судна.

Джейн, держа пистолет наготове, заняла позицию у борта – её глаза не отрывались от приближающегося корабля. Джеймс опустил трубу, его голос звучал холодно и чётко:

– Это фрегат. Лёгкий, быстрый. Но мы маневреннее.

Морган хмыкнул:

– Думаешь, они нас заметили?

– Ещё нет, – ответил капитан. – Но их курс меняется. Они поворачивают... прямо на нас.

Все замерли. Ветер усилился, паруса затрепетали. Испанский корабль, сначала едва различимый, теперь рос на горизонте – тёмный силуэт с белыми парусами, словно хищная птица, идущая на перехват. – Они думают, мы торговцы, – прошептал Крюк. – Но скоро поймут, что перед ними пираты.

– Тогда пусть боятся, – сказал Джеймс. – Поднять чёрный флаг!

Над «Аммутом» взвился флаг – чёрный, изображением крокодила. Джеймс поднял руку, требуя тишины. Все замерли.

– Мы не будем ждать. Мы ударим первыми.

Ветер свистел в снастях. Волны бились о борт. А вдали, всё ближе и ближе, рос силуэт испанского фрегата – его пушки уже были видны, а на палубе мелькали фигуры матросов.

Битва приближалась.

Испанский фрегат приближался стремительно – его белые паруса вздувались, словно крылья хищной птицы. На палубе мелькали фигуры матросов, а над кормой уже поднимался дым – пушки заряжали. На марсах «Аммута» затаились снайперы – двое лучших стрелков команды. Они прильнули к длинноствольным штуцерам, прицеливаясь в офицеров на испанском корабле.

– Огонь! – скомандовал Джеймс.

Два выстрела разорвали тишину. Один за другим – чётко, без суеты. На испанской палубе пятеро офицеров рухнули замертво. Матросы замешкались, а капитан фрегата, схватившись за плечо, отступил за фальшборт.

Морган хохотнул:

– Первый раунд за нами! Картечь! – рявкнул Джеймс.

Пушки «Аммута» взревели. С оглушительным грохотом из жерл вырвались тучи свинцовых шариков, превращая воздух в смертоносную метель. На испанском фрегате раздался крик – картечь скосила десяток матросов. Тела падали, словно куклы, сшибаемые невидимой рукой.

Паруса покрылись дырами, канаты лопнули, и один из ре-

ев с треском рухнул на палубу, придавив двоих моряков.

На корме вспыхнул огонь – картечь пробила бочку с порохом, и пламя жадно потянулось вверх. Испанцы закричали, забегали, пытаясь потушить пожар и перетащить раненых. Но пушки «Аммута» уже перезаряжались. – Абordaжные крючья! – скомандовал капитан.

Матросы схватили тяжёлые железные «кошки» с острыми лапами. Крюк, ухмыляясь, проверил заточку абordaжного топора. Ниогабо молча натянул кожаные наручи, а Морган, насвистывая, достал пару пистолетов.

Билли стоял у борта, сжимая рукоять сабли так, что пальцы побелели. Его глаза широко раскрылись – и во взгляде угадывался страх.

– Они... они стреляют! – прошептал он, глядя, как на испанском фрегате поднимают пушки.

Джейн подошла к нему, положила руку на плечо:– Дыши глубже. Ты не один. Мы рядом.

– Но их больше... – голос Билли дрогнул.

– Зато мы – пираты, – усмехнулась Джейн. – А пираты не

считают врагов. Они их побеждают.

Она достала пистолет, проверила кремнёвый замок:

– Смотри на меня. Если страшно – повторяй за мной.

Билли кивнул, сглотнул, но саблю не опустил. С испанского фрегата грянул залп. Ядра просвистели над водой, одно ударило в борт «Аммута», вырвав кусок дерева. Палубу осыпало щепками, матросы пригнулись.

– Повреждения? – крикнул Джеймс.

– Ничего серьёзного! – отозвался боцман. – Щит выдержал!

– Отлично! – капитан поднял руку. – Поднять крючья! Готовьтесь к сближению! Морган, стоя на баке, начал выкрикивать:

– Эй, испанцы! Вы опоздали на похороны! Сегодня ваша очередь кормить рыб!

Крюк, размахивая топором, заорал:

– Кто хочет умереть первым?!

Ниогабо, не говоря ни слова, поднял над головой горящий факел – его тень, искажённая пламенем, казалась демонической.

На испанской палубе слышались нервные возгласы. Некоторые матросы отступили, глядя на приближающийся «Аммут» с чёрным флагом и кричащими пиратами. Джеймс, стоя у штурвала, усмехнулся:

– Видите? Они уже боятся. А теперь – покажем им, почему! Корабли шли наперерез друг другу. Ветер свистел в снастях, волны бились о борта. Испанцы пытались развернуться, но «Аммут», более маневренный, уже заходил с левого фланга. – Крючья – бросай! – скомандовал капитан.

Железные «кошки» со свистом полетели вперёд, впиваясь в борт фрегата. Канаты натянулись, и корабли начали сближаться, скрежеща деревом.

– Вперед принцы свободы! На abordаж! – закричал Джеймс, выхватывая саблю.

Пираты рванули вперёд – кто с топорами, кто с пистолетами, кто с кортиками и даже короткими пиками. Билли, вдохнув глубоко, бросился следом за Джейн.

В воздухе пахло порохом, кровью и солью.

Бой начался. Корабли сцепились бортами – дерево трещало, и канаты скрипели, железные крючья впивались в обшивку. С оглушительным рёвом пираты «Аммута» ринулись на испанский фрегат. Джеймс Адамс шёл впереди, словно живая буря. Его сабля сверкала в закатных лучах, рассекая воздух с леденящим свистом. Он рубил без раздумий: один удар – сломанная шпага, второй – вскрик, третий – испанец с прорубленной грудью валится за борт. Капитан кричал:

– Пусть помнят наш флаг! Пусть знают наш гнев! Морган сражался с дикой ухмылкой. Он не утруждал себя фехтовальными приёмами – бил грубо, мощно, используя саблю как топор. Один матрос попытался парировать – Морган с размаху впечатал ему кулак в лицо, а затем добил ударом клинка в живот.

– Кто ещё хочет отведать пиратского приветствия?! – рывкнул он, пиная тело в сторону. Крюк крутился, как вихрь. Его абордажный топор взмывал и опускался с методичной точностью: удар по щиту – раскол, удар по руке – кость хрустнула, удар в голову – тишина. Он не кричал, лишь хрипло дышал, его глаза горели холодным огнём.

Ниогабо двигался бесшумно. Он не нападал первым – ждал. Когда испанец замахивался, Ниогабо уклонялся, пе-

рехватывал руку, ломал запястье, а затем – короткий, смертельный удар ножом в шею. Ни единого лишнего движения. Только смерть. Джейн сражалась с грацией хищной кошки. Её шпага танцевала в воздухе, нанося точные, колющие удары. Она уворачивалась от сабель, парировала удары, а потом – молниеносный выпад: один испанец хватается за простреленную ладонь, второй падает с пробитым бедром.

– Не стой на пути у судьбы! – крикнула она, отбивая очередную удар.

Билли держался рядом, но его движения были скованными, неуверенными. Он парировал удары, но не атаковал. Страх сковывал его, пока... Испанский капитан, высокий, в расшитом золотом камзоле, прорвался к Джейн. Он занёс шпагу для смертельного удара. Билли, увидев это, будто взорвался.

– НЕТ!

Он бросился вперёд, не думая, не рассуждая. Его сабля, словно сама по себе, взметнулась вверх и с хрустом вонзилась в шею испанца. Капитан захрипел, выронил оружие, а затем рухнул, заливая палубу кровью.

Джейн обернулась, широко раскрыв глаза:

– Билли... ты...

Но не успела она договорить. Сзади подкрался матрос . Выстрел – и Джейн вскрикивает, хватаясь за плечо. Кровь хлынула между пальцев. Она пошатнулась, взгляд затуманился, и ноги ее обмякли затем подкосились. Блондинка рухнула на палубу как мешок издав глухой звук головой о дерево. Билли рванулся к ней, подхватил на руки.

– Джееейн! Выкрикнул он.

– Джейн! Джейн, очнись!

Её глаза были полузакрыты, губы дрожали. Кровь стекала по её руке, капала на доски палубы.

– Я... я в порядке... – прошептала она, но голос был слабым. – Только больно.

– Нет, не в порядке! – Билли прижал её к себе, оглядываясь в панике. – Кто-нибудь! Помогите! – На помощь чёрт вас поberi!!!

К ним подбежали Морган и Ниогабо.

– Рана глубокая, – мрачно сказал Ниогабо. – Нужно перевязать.

– Отнесите её на Аммут! – приказал Джеймс, не отрываясь от боя. – И быстро! Билли, дрожащими руками, поднял Джейн. Её голова безвольно склонилась на его плечо. А теплая кровь пульсировала вытекая из раны на палубу.

– Держись, – шептал он. – Пожалуйста, держись...

– Не плач Билли...

Джейн окончательно потеряла сознание.

Потеря капитана и волна пиратской ярости сломили дух испанцев. Один за другим они бросали оружие, поднимали руки, кричали:

– Сдаёмся! Сдаёмся!

Джеймс, тяжело дыша, опустил саблю.

– Хорошо. Но это ещё не конец.

Капитан «Аммута» подошёл к двум пленным офицерам. Один дрожал, другой смотрел с ненавистью.

– Кто стрелял в девушку? – спросил Джеймс холодно. Но в ответ только молчание.

– Отвечайте, или умрёте.

Первый офицер, бледный, пролепетал:

– Это был... матрос... я не знаю его имени...

– Ложь.

Джеймс схватил за волосы и хладнокровно перерезал глотку.

Второй пленник закричал:

– Я скажу! Я всё скажу! – Говори.

– Это... это был боцман! Он стоял у фальшборта с аркебузой!

– Где он?

– Не знаю! Он убежал!

Джеймс посмотрел на него с презрением.

– Ты лжёшь.

Он кивнул Крюку. Тот схватил офицера, прижал к борту. Джеймс достал нож.

– Начнём с пальцев.

Нож вонзился в сустав – офицер завизжал. Крюк держал его крепко, не давая вырваться. – Ещё один палец? Или скажешь правду?

– Я... я... – офицер захлёбывался в крике. – Я не знаю! Клянусь!

Джеймс вздохнул.

– Значит, ты бесполезен.

Пока первый казнённый ещё хрипел. Второго настигла та же участь.

Остальные испанцы, видя это, побледнели.

– Кто ещё хочет молчать? – спросил капитан, обводя взглядом пленников.

Тишина.

– Тогда все – в трюм. До Тортуги.

Солнце садилось, окрашивая океан в багровые тона. Палуба «Аммута» была залита кровью – и пиратской, и испанской.

Билли сидел у койки Джейн, держа её руку.

– Ты вернёшься, – шептал он. – Ты должна вернуться. – Помнишь как мы хотели пожарить рыбу, но заигрались в карты и получили угли? Вытирая щёки шептал юноша. А ещё когда ты напилась рома и учила меня танцевать Джига. Но ты падала на песок. Я тебя поднимал. Сестрёнка, ты не должна погибнуть!

Она приоткрыла глаза, слабо улыбнулась:

– Я здесь... Билли..

Он сжал её пальцы.

Он то и дело подносил ладонь к её носу – проверял, дышит ли.

—Он гладил её волосы, убирал со лба прилипшие пряди. В его глазах – не просто страх. Отчаяние. Вина. Если бы он успел раньше... если бы не замешкался...

Команда сомкнула кольцо вокруг пленных. Морган скрестил руки, ухмыляясь – но в этой ухмылке не было веселья. Крюк поигрывал ножом, проводя пальцем по лезвию. Ниогабо стоял молча, но его взгляд резал хуже клинка.

В центр вышел Джеймс. Его лицо – каменное, глаза – ледяные. Он медленно подошёл к первому пленному.

– Кто стрелял в неё? – голос капитана звучал тихо, но от этого был ещё страшнее.

Пленный сглотнул. Его губы дрожали.

– Я... я не знаю, сеньор... Клянусь, я не видел... – Лжёшь.

Джеймс резко схватил его за подбородок, заставил смот-

реть в глаза.

– Ты стоял на мостике. Ты видел всё. Говори – или пожалеешь.

Второй пленник, не выдержав, вскрикнул:

– Мы правда не знаем! Это был матрос! Обычный стрелок! Мы не можем назвать его имя!

Морган шагнул вперёд:

– А может, вы просто не хотите? Ну ничего... мы найдём способ развязать вам языки.

Крюк провёл ножом по ладони одного из пленных – не глубоко, лишь чтобы выступила кровь. Тот взвизгнул. Джеймс выпрямился, обвёл взглядом команду. Потом снова посмотрел на пленных.

– Если я отдам вас им, – сказал он медленно, – вы узнаете все муки, какие только можно вообразить. Они не останутся, пока не услышат ответ. Но если вы скажете правду сейчас... возможно, умрёте быстро.

Первый пленник зарыдал:

– Клянусь, мы не знаем его имени! Он был в толпе! Мы даже лица его не видели!

Второй, дрожа всем телом, добавил:

– Пощадите... у меня жена, дети... я не хотел воевать... Мы мы видели ваше судно. Но наш капитан игнорировал убеждения не нападать. И боцман предполагал что это пираты. Но он не слушал никого. Я не виноват что Испанцы воюют.

Билли, не отрывая взгляда от Джейн, процедил сквозь зубы:– Вы стояли там. Вы могли остановить его. Но не остановили.

Его голос был тихим, но в нём klokотала ярость. Джеймс долго смотрел на пленных. Потом медленно покачал головой.

– Вы действительно не знаете.

Это не было вопросом. Это было признанием.

Он обернулся к команде:

– Они бесполезны.

Морган хмыкнул:

– Тогда зачем тянуть?

Крюк уже поднял нож.

Но капитан остановил его жестом.

– Нет. Мы не будем уподобляться зверям. Они сдались. Они – пленники.

– Отвязать. Запереть в трюме. До Тортуги. Там решим, что с ними делать. Первый офицер всхлипнул, рухнув на колени. Второй, не веря, прошептал:

– Спасибо... спасибо, сеньор...

Но Джеймс даже не посмотрел на них. Он подошёл к Джейн. Присел рядом с Билли.

– Она сильная. Выдержит, – сказал капитан, но в голосе не было уверенности.

Билли поднял глаза – в них стояли слёзы.

– А если не выдержит?

Джеймс положил руку ему на плечо:

– Тогда мы будем драться за неё даже после её смерти.

И в этот момент Джейн слабо пошевелилась. Её пальцы сжали ладонь Билли.

– Не... прощайся черт тебя побери ... – прошептала она едва слышно. – Я ещё... здесь.

Билли разрыдался. Но это были слёзы не отчаяния а надежды.

Глава 6

Остров Тортуга раскинулся перед глазами Джеймса и его команды, окутывая их своей загадочностью и диким очарованием. Природа острова приветствовала прибывших пиратов своими величественными и яркими проявлениями. Зеленые холмы и горы, покрытые густыми тропическими лесами, поднимались вверх, словно охраняя ценные сокровища, спрятанные глубоко в их плотных зарослях. Многообразие растительного мира удивляло и пленяло взоры: гигантские

пальмы с широкими веерными листьями, диковинные орхидеи, цветущие в ярких оттенках фиолетового и оранжевого, а также запахом заманивающие колибри и бабочек.

Остров обрамлялся множеством белоснежных песчаных пляжей, плавно обнимая лазурные воды Карибского моря. Волнами моря, будто играющими с бризом, ласкаемыми солнцем, окруженными белым пенным каймой.

Вдали за побережьем поднимались высокие скалы, создавая защитный обрыв от морской пучины. На их вершинах грациозно парили морские птицы, своими криками наполняя воздух живительной энергией.

Тортуга был местом, где дикая природа и человеческая дерзость сочетались в неповторимом танце. Здесь породистый бриз смешивался с запахом солоноватого воздуха и запахом тропических цветов, создавая атмосферу свободы и приключений, будораживая сердца каждого пирата, который ступал на его территорию.

В глубине на острове, в страхе и никому неизвестном уголке мира, сраспологался – лагерь пиратов, который представлял собой своеобразную столицу свободы и беззакония. Под командованием капитана Дрейка "Кровавой стрелы" они объединились на острове, чтобы обмениваться информацией, готовить свои корабли к новым набегам и разделить награды.

Лагерь пиратов представлял собой множество палаток и примитивных хижин, спрятанных среди скалистых утесов и густых лиан, отражающих природную суровость острова. Вокруг лагеря улавливались запахи громадных костров, где пираты готовили свою скромную пищу и делились своими историями. Взгляды ожесточенных и грозных лиц пиратов скрывались под черными треуголками, а изношенные пиратские флаги трепещали на ветру.

В лагере пираты занимались разными делами – некоторые проверяли состояние кораблей и готовились к новым плаваниям, другие веселились и предавались пьянству, а некоторые занимались карточными играми, где ставками служили драгоценные камни и редкие монеты награбленного достояния. Задержавшись у одной из палаток, слышались звуки боя, оружие билось о металл, и в перерывах между сражениями разносились громкие смех и охи и ахи приятельских шуток.

Капитан Дрейк "Кровавая стрела" являлся центральной фигурой лагеря. В его грубом и морщинистом лице расположились глубокие шрамы и покрытые солнцем веснушки, которые свидетельствовали о долгих годах его пиратской жизни. Под его черной шляпой скрывалось бородатое лицо с пронзительными глазами, которые мерцают от жажды при-

ключений и богатств. Переливающиеся золотом и серебром украшения аккуратно украшали его внешность, свидетельствуя о его превосходстве среди пиратов.

Он представлялся воплощением дерзости, хладнокровия и хитрости. Его способность привлекать последователей и лидировать среди пиратов делала его непоколебимой и бесстрашной фигурой в пиратском мире. Он составляет планы, выступает в защиту своего экипажа и не сомневается в своих навыках решениях. Капитан Дрейк "Кровавая стрела" – важное звено в сложной пиратской иерархии, и его присутствие делает лагерь на острове Тортуга еще более живым и напряженным местом.

Пиратский корабль Дрейка, безмятежно причаливший у берегов Тортуги, вызывал трепет и восторг у команды скромного брига Аммут. Они подходили к берегам. Это судно по истине, представлялось стражем морских глубин, судно наблюдал Джеймс, словно затаил дыхание перед великим зрелищем.

Маэстро судостроительства собрал на своем корабле все самое экстравагантное и изысканное. Мощные деревянные борта, покрытые слоем густого смолистого лака, блестели на солнце, словно вызывая своих врагов и превозносящие свою непобедимость. Впечатляющая резная рельефная рабо-

та украшала каждый нюанс корабля, будь то фигурная дева Афродиты на носу судна или изысканные кованые украшения, улавливающие взгляды на своих вековых танцах. Громадный мачтовый блок, возвышающийся к небу, украшен флагами и взрывчатыми парусами, реагировал на ветер, словно живой существующий элемент. Струящиеся белые паруса, напряженные стальными тросами, создавали величественную силу и скрытую угрозу. На палубе корабля можно было увидеть живописные картинки морской жизни: матросы, в ласковых красках пряжки и треуголки, врывающиеся в свои обязанности под лидерством исполинских боцманов. Забавный и страшноватый крылатый кованый дракон, служащий фигурой на флагштоке, показывал силу и пылкость команды.

Дрейк не запасался добычей кольцевых грузов и пушек, живо святащих ему дорогу. Орудия были перегружены искристо замысленными пушечными ядрами и горшками с ежесекундной радостью. Шум планетного пушечного снаряда, объявленный фразой "Хотя бы здесь, папочка!", расходился от жемчужно-белых костей палубы в форточную казарму.

Пиратский корабль Дрейка был не только оружием, но и центром его вселенной, который таил в себе невиданные богатства и опасности. Все, присутствующие на палубе, чувствовали себя частью несокрушимого мира пиратов, где подобные суда переносили их через просторы океанов в бес-

крайний мир приключений.

-Это настоящий плавающий ад!

Восхищался Нио, осматривая судно. Тем временем "Ам-мут" с характерным скрежетом, подходил всё ближе к берегу. Откуда и раздался приветственный залп оборонительной пушки. Сию же минуту, Джеймс распорядился об ответном выстреле из мортиры. Эхо которого раскатилось далеко по бережным скалам

-Дрейк капитаном "Рассветного Проклятия" стал после того, как его предыдущий корабль, "Блуждающая Гроза", столкнулся с жестоким штормом в самом сердце Карибского моря. -Отвечал Джеймс, рассматривая судно, вместе с Нио.

-Отчаянно борясь с силами природы, корабельная команда смотрела, как их судно поглощает неистовная пучина. В последний миг, когда "Блуждающая Гроза" исчезала во мраке, на небесах развернулось магическое зрелище – на небе зажглись мерцающие лучи рассвета, пронизывая седоватые тучи. -Дрейк и его команда остались лишь с немногими выжившими и капитаном охватило странное ощущение – это было знамение, что судьба предназначила брошенным пиратам новое начало. Под влиянием этого магического рассвета, он решил назвать свой новый корабль "Рассветное Проклятие", чтобы почтить память погибшего судна и вдохновить команду на новые подвиги, будучи проклятыми на восходе каждого нового дня.

–Я хочу, чтобы этот корабль убивать каждого испанца. Испанцы убивать моё племя. Сильных они оставлять. И садить на корабль галеон.

–Я знаю Нио. Эти негодяи продавали вас в рабство. И продолжают это делать.

Перебил капитан.

–Вскоре друг мой! Мы положим этому конец! Испанские колонии будут повержены! Всякий обретёт свободу!

–Я вам верить мой капитан!

Вмешался индеец.

Дрейк, капитан "Кровавая стрела", и Джеймс, наконец-то вновь встретились после долгой разлуки. Их судьбы переплелись в мире пиратов, и эта встреча была великим событием. Взгляды двух капитанов встретились в море времени и опыта, и каждый из них мог прочесть историю в глазах другого.

– Джеймс! – вскричал Дрейк, не скрывая радости. – Как долго мы не виделись! Что привело тебя на мои воды?

–Твои,здесь только рифы черт тебя подери старик!

Крепкое рукопожатие, закрепилось такими же объятиями. Команда "Аммута" следовала за своими лидерами. Их дорога уходила всё глубже, в густые джунгли острова.

–Накануне мы с шайкой штурмовали одно грозное судно. В ходе схватки попала под огонь нашего противника одна доблестная пиратка. Мне нужна твоя помощь. Я знаю, что ты опытный хирург, и только ты можешь спасти ее жизнь.

Дрейк, слушая Джеймса, сразу понял серьезность ситуации. В его глазах мелькнул огонек решимости и заботы.

— Разумеется, Джеймс! Операция может быть опасной, но мы уже много раз бродили по границе смерти. Приготовь свою сестру.-Сколько у нас времени?

—У Джейн лихорадка.-Полагаю до рассвета протянет.

—Я сделаю все возможное, чтобы спасти её.-Ведь твоя сестра, берегового братства.-Значит и моя сестра!-Никакие раны не останутся неисправимыми под моим мастерством.

Они крепко пожали руки, обменявшись немим пивом бродяги. Затем они развернулись и ушли каждый в свою сторону. Дрейк готовить инструмент к нелёгкой операции. А капитан Джеймс предпочёл уединение. Его одолевало волнение, которое он перебивал маленькими глотками рома. В ожидании результата, он прогуливался по берегу наблюдая за лунной дорожкой.

Встреча двух капитанов была лишь началом новой главы их приключений, которая приведет их к новым вершинам славы и силе.

— Джеймс! Я сделал это! Мне удалось спасти её!

Адамс разбудил звонкий возглас спасителя. Тот вскочил рассматривая Дрейка у входа в хижину. На его пальцах ещё оставались следы крови.

—Матерь Божья!-Старик!-Где она?

—Сейчас она отдыхает и восстанавливается. Она будет с нами, чтобы сразиться еще на много битв, чтобы увидеть но-

вые земли и вершину пиратской славы! – произнес Дрейк, его голос звучал торжественно и полным энтузиазма.

Джеймс, наполнившись радостью, сжал руку Дрейка и воскликнул:

– Прекрасно! Благодарю тебя, Дрейк, за твою мастерскую работу и самоотверженность.

Устремившись в таверну, скрытую дымкой и порхающими светлячками, наши герои нашли заинтересованное уединение в задумчивой тени за старым столиком, изрезанным яркими следами прошлых сражений. Вдыхая аромат пропитанного ромом помещения, они достали карту, выцветшую от времени, и разложили ее перед собой.

Маршрут испанского галеона, перевозящего обширные сокровища из далеких колоний, стал сердцевиной их заветного разговора. Следа от сосуда, наполненного драгоценными камнями, они отныне стигали себе во сне и наяву. Дрейк и Джеймс обсудили каждый изгиб маршрута, возможное препятствие, чтобы грамотно проработать план операции, которая превзойдет все предыдущие подвиги и отнимет у испанцев несметные богатства.

Но их беседу прерывали крики и рык хмельных пиратов, занимающих соседние столики. Старые волки судовых команд, с морщинами на лицах и покрытыми грузовиками шрамами, физически и морально заслуживали свои расска-

зы, пропитанные авантюрой и соленым ветром. Смех, суетливость, разгоряченные споры среди пиратов, дополняли атмосферу таверны, будто олицетворяя саму суть их мирного съезда. Давние друзья, отдавшись веселью и оживленности обстановки, подняли свои кружки с ромом высоко над головой, бархатные звон их стаканов залпами разливался в воздухе. Пухлые губы пиратов встретили припой и заветное проклятие, вспыхивающие безудержным изжаривающим пламенем бармена-вида.

Они обещали друг другу славу и богатство, готовя совместный штурм, продолжая расписывать планы на бумаге с вкраплениями пятен от пролитого рома. Они знали, что их сила их союза будет страшным сокрушительным затемнением для испанского галеона, их общей цели. Тревого на тавернный воздух эти восхитительные амбиции пролетали всеми участниками пиратского сообщества.

Дрейк нахмурился, глядя на карту испанского галеона "Небесная Принцесса", его глаза блуждали по путям, ведущим к цели, и голос его зазвучал с легким намеком на опасность.

– Джеймс, судя по маршруту путь не будет простым. Он проходит сквозь проклятый чертов пролив, где ни одно судно не оставалось нетронутым. Там лежат могучие рифы, поджидающие случайных путешественников, и тревожные водовороты, что готовы поглотить даже самый грозный линкор.

– Это и есть вызов, Дрейк! Наша дерзость и смелость должны сравняться с ее славным именем. Я верю, что мы сможем справиться со всеми преградами, которые лежат у нас на пути!-Мы станем дьявольским ветром!

Дрейк кивнул, прикусывая нижнюю губу, его глаза озарились жаром приключения.

–Мы воспользуемся тем, что ни один испанский конвой не будет ожидать нападения с необычной стороны, с нашего неуловимого направления. Пусть их сердца сжимает страх, когда увидят нас на горизонте, будто причащение морем самого Бока-Дьявола. Мы станем кошмаром Испании, их проклятием на водных шлюпках. "Небесная Принцесса" станет нашей невероятной наградой, а мы пройдем через великое поприще к пиратскому благородству и славе!

Дрейк с Джеймсом подняли свои кружки с ромом, стуком их чарок и заунывными словами они заявили о своем намерении – штурмовать "Небесную Принцессу". Вместе они пили, олицетворяя силу и решимость, неколебимое единство двух авантюристов, готовых покорить все бури морей и сразиться за свои мечты.

Тем временем, за соседними столиками, преданные пираты, слушающие их диалог, с шепотом обсуждали своих героев. В их глазах отражалось уважение и восхищение перед двумя капитанами, чья дерзость и отвага сгущались в восхитительном танце приключений, который все в их сообществе

с нетерпением ожидали. Внутри таверны гудел зыбучий рынок злобы, топания и треск позволяли добыть славу путем прекрасного дела.

Пираты знали: когда "Рассветное Проклятие" и "Амму" выплывут на горизонте, все испанские корабли познают истину о величии двух легендарных капитанов и их неоспоримой силе. Воздух пропитывали обещания, страсть и звездные облака, утваривание ленточные сгустки между ступенями и звон медового боя.

Глава 7

Джейн, восстановившаяся после операции, прогуливалась по шелковистому песку, ощущая нежное прикосновение волн, приходящих к берегу острова. Волосы ее свободно развевались на ветру, танцуя в ритме моря и солнца. Ее глаза блестели нежной радостью, а лицо было освещено отражением морских глубин и золотистыми отблесками заката.

Морской бриз игриво ласкал ее кожу и наполнял ее легкое дыхание ароматами соленых волн и тропических цветов, создавая неповторимую пиратскую симфонию. Джейн ощущала настоящую свободу, обрамленную бесконечными горизонтами и мирным шелестом пальмовых листьев.

Вдали кит поднимался из темных глубин, создавая фон-

тан из клубящейся воды, который словно служил призывом к подводному миру. Джейн смотрела на этот захватывающий спектакль с восторгом и благоговением, понимая, что несет в себе уникальность и дух искривленных путей приключений.

Следы ее прогулок оставались на пляже, ловко и стойко, словно метафора ее сильной и непоколебимой воли. Джейн продолжала свой путь, полностью поглощенная красотой окружающего мира, где море и небо сливались в единое целое, а ее сердце пульсировало в гармонии с ритмами океана.

Джейн заметила загадочный силуэт мужчины, который мелькнул вдали, а затем исчез в густой зелени джунглей. Тень его фигуры показалась ускользающей и таинственной, вызывая в ее сердце любопытство. Она остановилась и ощутила в воздухе энергию запрещенного и загадочного.

Ее ум наполнился мыслями о том, кто он мог быть и какие мотивы привели его к ней. Может быть, это был конкурент пиратов, рыцарь справедливости, или же охотник за сокровищами с другого корабля? В ее голове воцарилась игра догадок и предположений. Сейчас ей предстояло выбрать: преследовать таинственного незнакомца или насладиться спокойствием и красотой места. Ее сердце билось сильнее, просящая в ней жажду опасности и волнения.

Она решительно шагнула вперед, вглубь джунглей, следуя голосу своего сердца, готовая распутывать загадки и разгадывать тайны, которые еще скрывались в этом удивительном мире. Внутри ее размышления вспыхнули, словно пламя факела, желание оживить свое пиратское инстинктивное чутье и храбрость. Она знала, что каждое новое приключение может стать ключом к неизведанным горизонтам, а этот таинственный незнакомец мог открыть ей новые пути и вызвать бурю эмоций, неизвестных ей ранее.

Молодой капитан Джеймс сидел один у костра, его черные волосы серебрились на фоне яркого пламени. В его глазах читалось волнение и нетерпение, да и все его движения выдавали внутреннюю беспокойную энергию. Он был встревожен долгим отсутствием Джейн, своей дерзкой и отважной спутницы, которую он причислял к самым храбрым пиратам, и которая всегда оказывалась рядом в самые трудные моменты.

Джеймса охватило незнакомое ему состояние – он постепенно начинал влюбляться в Джейн, своего отважного спутника. Он почувствовал, как сердце его не старается только защищать Джейн от опасностей, но и волнуется за ее благополучие. Это было необычно для Джеймса, который всегда был известен своей холодностью и решимостью в деле пиратства.

Он не мог отделаться от мыслей о Джейн, ее отваге и красоте. Каждая ее улыбка, каждый ее смех были как роса на его сердце, разбудившая в нем давно забытые эмоции. Джеймс осознал, что Джейн внесла долю света в его мрачный пиратский мир и разжигающих горячих страстей в его душе.

Он понял, что нет другого, кто смог бы в такой мере захватить его внимание и вызвать такие сильные эмоции. Он ощущал, как Джейн начинает проникать в самое сокровенное его существо, вызывая живое и бурное пламя возле которого он ощущает невероятную жизнь и истинную свободу.

Но в то же время, Джеймс ощущал некоторую путаницу и смущение. Влюбляться было не его стилем, не то что он ожидал от себя. Он был привычен к непоколебимости и решительности, к порывам приключений и опасностей, сочувствие и нежность были для него редкостью.

Затерявшись в своих мыслях и эмоциях, он боролся с самим собой, гоняясь за бурлящими ощущениями любви, но в то же время понимая, что это может отвлечь его от пиратского пути. Тем не менее, он не мог отрицать то, что его сердце начало биться с протяжными и волнующими нотками, которые принадлежали только Джейн.

-Ты где была, Джейн? Уже целую вечность ждал тебя! Я рассчитывал на нашу прогулку вместе, а ты просто исчезла!

-Прошу прощения, кэп, но я не обязана пояснять каждую мою секунду. И мне совершенно не нравится твой тон и твои обвинения!

-По всей видимости,ты забыла кто я!

-Отчего же милорд.-Мне прекрасно помнится ваш статус.
-Но помимо кодекса, -У нас есть второе имя-Свобода!-Коей в наше время,дорожит всякий пират или вельможа.

-Ах ты чёртова душа!-Джейн!

-Тебе и твоему мяснику Дрейку, следует проверить остров. Призраков я не опасаюсь,но...

-О чем ты чёрт возьми?

-Но другое дело, это например беглые предатели. Или шайка испанской разведки, что скрывается в джунглях.

-Ты кого-то видела?

-Как тебя сейчас сэр.

С сарказмом произнесла Джейн и направилась к своему шатру.

Дрейк и Джеймс Адамс пробирались глубже в джунгли, стремительно преодолевая густую растительность и опасность, которая скрывалась в каждой тени. Предательские москиты покрывали их кожу, а зыбкий воздух был настолько насыщен экзотическими ароматами, что каждый вдох от-

крывал новую главу этого таинственного мира.

След унес их все дальше от берега, в самое сердце джунглей, где прямо от песчаного пляжа они обнаружили старое, заросшее зарослями патрульное оплот испанцев. Старые каменные стены покрыты лишайником, а корабельная пушка, укрепленная на горе, могла перегородить им путь в любой момент.

– Быть может это кто-то из твоих Дрейк? – сердито спросил первый пират.

– Нет приятель. Моим друзьям есть чем заняться после захода солнца, – ответил второй, поднимая глаза к небу, где последние лучи утонули за горизонтом.

– Ты про пленных испанок, которыми заполнены все хижины на Тортуге? – осведомился первый пират, опустив голос.

– Именно так, сэр, – прошипел второй. – После двух месяцев в море, мои парни хотят любви.

Слова эти пронзили ночное молчание, распахнув портал к запретному и соблазнительному миру, где пираты и их женщины растапливали воображение и разжигали огонь страсти. Адамс, ветеран морской борьбы, испытал неудержимый

всплеск смеха, который прокатился по тихим волнам залива. Он одновременно восхищался и хохотал над желанием своих товарищей, потому что он сам знал, что после длительного периода отсутствия на берегу, пираты жаждали не только сражений и богатства, но и теплого прикосновения комфорта и любви.

Джеймс протянул руку за порошком, сжимая его в ладони, и спокойно произнес: -Это может быть кто угодно. Вдруг, словно из волшебных зарослей, появился юноша. Распахнув неподатливые ветви, он вышел на свет. Рухнувшая рубаха на его теле говорила о минувших неприятностях, но это не умаляло его гордой осанки. Он остановился на паре метров от пиратов, подняв руки, ясно демонстрируя свою беспомощность, смиренность и готовность дать бой. Несмотря на свои неоспоримые навыки, рост его был невысоким, а его фигура охватывала гибкость юности. Факел, его единственный свет, излучал призрачные отблески, которые превращали его густую гриву в золотой венец на его голове. Каждая волосина была аккуратно уложена набок, словно художник щедро расправил свои кисти, создавая шедевр жизни. Этот юноша излучал ярким блеском, словно звезда, в их темной и жестокой реальности. Его появление было как изгнание ночных кошмаров и обещание новой, волнующей истории, чьи страницы только начинали раскрываться перед нами.

Капли пота прокатились по его лбу, руки заоблачились на секунду и он знал, что все или ничего. Мальчик решил не сдаваться, и крепко стиснув зубы, вымолвил: "Не не ... Не стреляйте сэр". Он испуганно прошептал, пытаясь найти крошечную щель для мирного разговора.

Глаза его опустели, но ничто не могло загасить желания выжить, спустя лишь миг он снова объялся дерзостью. -Мое имя Брайан, произнес он, пытаясь подавить дрожь в своем голосе. -Я принес вам весть.Добавил он с надеждой, что его слова проникнут сквозь оборону мужчины, словно стрела пробивает защиту оружия.

Тишина на мгновение окутала спасительный голос, и взоры Дрейка и юноши переместились друг к другу. Медленно, но уверенно, слова парня превращались в призыв своей души, которая пребывала на грани бездны.

Джеймс, затаив дыхание, встретил взгляд Брайана. Его лицо наполнилось холодной и бесстрастной маской. Держа пистолет направленным на пленника, он проявил свою готовность к любому повороту событий.

—Твоя жизнь не стоит ни монеты, если то, что ты скажешь, не захватит наше внимание – прошипел Джеймс. Его голос буквально пронзал воздух, хотя он говорил тихо. Все находилось на пределе своей эмоциональной устойчивости, каж-

дое движение и слово можно было расценить как вызов к смерти.

—Я всё излажу, обещаю вам сэр! -Но сделаю это в присутствии вашей пиратки чьё имя Джейн.

Глава 8

Пленник сидел связанный у костра, вокруг которого собрались разбойники со всего острова. Приветствуя собравшихся, Дрейк вышел в центр круга. Здесь же потягивая ром, расположился капитан Джеймс. Ожидание блондинки затянулось и кто-то уже расходил по своим палаткам и хижинам.

Все головорезы имели грубую и измученную внешность, с длинными загорелыми бородами и волосами, заплетенными в дреды. На их лицах были видны шрамы и татуировки, свидетельствующие об их опасных и нелегальных приключениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.